

Дарья Донцова

Добрый Доктор Айбанайт

ЭКСМО

Следствие ведет детектив **Евлампия Романова**

Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант

Дарья Донцова

Добрый доктор Айбандит

«ЭКСМО»

2012

Донцова Д. А.

Добрый доктор Айбандит / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2012 — (Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант)

Никак я, Евлампия Романова, не привыкну к дурацким шуточкам моего мужа Макса! Вот и сейчас как подорванная побежала в супермаркет разбираться, откуда в фарше взялась собачья медаль... И после этого он еще просит меня о помощи! Я должна под видом тележурналистки пообщаться с семьей Волковых. Федор Волков – известный врач, владелец наркологической клиники. Почему тогда уже четыре благополучно излечившихся пациента покончили с собой? А перед этим им мерещились жуткие монстры... В особняке доброго доктора я встретила ландшафтного дизайнера Розу, которая пообещала раскрыть все его страшные тайны – за кругленькую сумму, разумеется! Но внезапно она передумала, а вскоре ее нашли в мусорном контейнере без признаков жизни... Дома у нас тоже «весело» – на пороге вдруг появился... внебрачный сын Макса!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дарья Донцова

Добрый доктор Айбандит

Глава 1

Если блондинке отрубить голову, то она еще неделю будет бегать за покупками.

Я втащила в холл пакеты, поставила их на пол и без сил рухнула в кресло. Кто сказал, что шопинг – это блаженное ничегонеделанье? Вот уж нет! Покупка новой обуви – тяжелый, изнурительный труд, и тебе за него не заплатят ни копейки, наоборот, останешься с пустым кошельком. А мне ведь сегодня еще пришлось завернуть в супермаркет.

Послышалось сопение, из коридора вырулили мопсик Муся с Фирой и кинулись к горе покупок. Собак не взволновали коробки с сапогами и ботильонами, они бросились к продуктам.

– Отойдите немедленно, – вяло приказала я.

Муся прижала уши, сделала вид, что ничего не слышит, и попыталась схватить коробку с печеньем, а Фира решила лапой развернуть упаковку с телячьим фаршем.

– Не получается? – злорадно спросила я. – Хорошо, что природа не подарила вам пальцы.

– Уже пришла? – спросил Макс, появляясь в холле.

– Угу, – кивнула я, – приползла. Пожалуйста, отгони мопсов от еды, сейчас умоюсь и пожарю котлеты, вчера нашла новый рецепт их приготовления.

Фира неожиданно чихнула, попятилась, сгорбилась и, громко запричитав, убежала.

– Что это с ней? – удивилась я.

– Понятия не имею, – пожал плечами муж. – Может, учуяла какой-то неприятный или пугающий запах?

– Я не покупала ничего экстраординарного, всего лишь сыр, зелень, немного бекона и телячий фарш.

Муся села возле полиэтиленового мешка с надписью «Территория еды» и завывала в голос. Макс обратил внимание на название магазина.

– Что там лежит? – спросил он и округлил глаза. – Читал недавно в Интернете, что в «Территории еды» разразился большой скандал. Супермаркет находится на первом этаже жилого дома, а на втором, как раз над цехом полуфабрикатов, квартира какой-то старушки. И вдруг у бабули пропала кошка. Она расстроилась, решила доставить себе удовольствие, спустилась в магазин, приобрела свежайший фаршик...

Я встала.

– Хватит! Знаю твою манеру постоянно подшучивать над людьми. «Территория еды» – солидное предприятие, не ларек с шаурмой, гастрономы этой сети разбросаны по всему городу. Владелец дорожит своим добрым именем.

– Сомневаюсь, что хозяин лично каждый день инспектирует места, где наемные работники прокручивают мясо, – протянул Макс. – Согласен, президент компании не станет наносить удар по своему бизнесу, а вот как относится к делу тот, кто включает мясорубку?

– Прекрати! – велела я.

– Может, и не было злого умысла? – мирно продолжал Макс. – Вполне вероятно, кошечка сама в агрегат прыгнула. Но представь реакцию бабули, когда, раскрыв дома лоточек с фаршем, она обнаружила в нем ошейник своей любимицы! Говорят, «Территория еды» по-тихому огромную сумму пожилой даме выплатила.

Макс подхватил пакет с продуктами и пошел на кухню.

Я, усмехнувшись, направилась в ванную. Только что сказанные мужем слова нельзя воспринимать всерьез. Раньше я попадалась на его шутки, но теперь ему, как он ни старается, не удается меня разыграть. Историю про несчастную кисоньку Максик мог вычитать в Интернете, в Сети обожают подобные рассказы, но это – аптекарски чистая ложь.

– Лампа, ты долго будешь готовить ужин? – донесся до меня вопрос из кухни.

– Два часа, – мстительно ответила я. – Нет, четыре!

– Я отойду ненадолго, – спокойно откликнулся Макс. – Договорился с одним парнем у метро пересечься. Вернусь, а твои самые вкусные на свете котлеты как раз уже готовы будут...

Я быстро влезла под душ, чтобы смыть усталость.

Многие женщины, проведя в магазинах почти целый день, разрыдаются от отчаяния, поняв, что им еще предстоит стоять у плиты, но я с радостью побегу к сковородкам. Можете мне не верить, но в процессе приготовления еды я отдыхаю и испытываю настоящее удовольствие. А лучший подарок для меня – это новая кулинарная книга. Хотя преподнести мне неизвестный сборник рецептов трудно, я их давно собираю, так что, похоже, приобрела все, какие возможно. И, между прочим, я всегда внимательно слушаю советы. Вот, например, котлеты. Многие кладут в них размоченный в молоке белый хлеб, а я недавно во время кулинарного телешоу выяснила, что лучше добавлять к фаршу немного отварной мелко натертой картошки, и была удивлена, насколько вкусными они получились.

В прекрасном настроении я отправилась на кухню и увидела там Фиру с Мусей, сидящих у стола. Мопсик, заметив меня, начали вертеть хвостами и облизываться.

– Ну уж нет, дорогуши! – засмеялась я. – Что вчера вам сказал добрый доктор дядя Паша-Айболит? «Собака должна находиться на трехразовом питании. Псам положено есть в понедельник, среду и пятницу». А вы получаете ежедневно завтрак и ужин, да еще воруете все, что плохо лежит.

Продолжая разговаривать с животными, я выкладывала фарш из лоточка в миску.

Вам кажется странной моя беседа с мопсиками? Но почему бы не поболтать с тем, кто прекрасно тебя понимает и при этом не может возразить? Одна моя подружка всегда делится последними новостями со своими сумками. Вот это в самом деле довольно необычно, а обсуждать дела с Мусей и Фирой – вполне нормально.

Пальцы неожиданно нащупали нечто плоское, жесткое и совершенно не похожее на перемолотое мясо. Я быстро вытерла обнаруженный в фарше предмет бумажным полотенцем и обомлела – в руках находилась небольшая медаль на розовой ленточке. Знак отличия был украшен надписью: «Победителю дог-шоу в номинации «Лучшая собака года».

Пол закачался у меня под ногами, и только огромным усилием воли я удержала равновесие. Наверное, минуту пыталась справиться со стрессом, потом снова переложила мясо в лоток, сверху поместила неожиданную находку и, схватив чек из супермаркета, ринулась к лифту. Ну, сейчас «Территории еды» мало не покажется!

Если я решила что-то сделать, меня не остановит ни тайфун, ни цунами, ни землетрясение. Слабые попытки секретарши не пустить взбешенную посетительницу к управляющему, естественно, оказались тщетными. Я влетела в кабинет, сунула под нос импозантному мужчине лоток с фаршем и спросила:

– Это что?

– Свежее мясо, – удивленно ответил местный начальник.

Я без приглашения плюхнулась на стул, увидела на столе табличку с надписью «Бабанов Лев Юрьевич. Генеральный директор» и почему-то разозлилась еще сильнее.

– Как вам не стыдно! Что вы сделали с хозяином награды?

Лев Юрьевич оказался прекрасным актером. Уяснив проблему, он весьма правдоподобно возмутился:

– Вы что, запихнули медаль своего Тузика в телятину и пришли нас шантажировать? Думаете, вам одной эта гениальная идея в голову пришла? Таких – орда! Начитаются глупостей и думают, что я им, не отходя от кассы, миллионы отвалою. Уходите, пока я полицию не вызвал!

Я бросила Бабанову на стол свою визитную карточку.

– Можете приглашать стражей порядка. А я обращусь к своим знакомым, и в ваш супермаркет приедут лучшие криминалисты. Они это предприятие по кирпичику разберут и найдут капли крови несчастной собаки. Знаете, сколько лет может храниться образец ДНК? Думаете, помыли пол, доски, мясорубку, и все шито-крыто? Как бы не так! Я добьюсь, чтобы вас примерно наказали!

– Девушка, успокойтесь и подумайте, – устало произнес Лев Юрьевич. – Наши агрегаты очень мощные, а принесенная вами медалька сделана из какого-то мягкого сплава. Смотрите, я легко ее согнуть могу... И ленточка совершенно цела. Почему ножи не искрошили ни награду, ни тесьму, а?

Я осеклась. Хороший вопрос. Бабанов отодвинул от себя лоточек, покосился на мою визитку и продолжил:

– Знаете, уважаемая Евлампия Андреевна, я однажды уронил в мясорубку дорогие часы – браслет случайно расстегнулся. И мой брегет – не пластмассовую штамповку, заметьте! – размолотило в пыль. А вот эта ерунда, так сказать, выжила? И даже ткань сохранилась? Ну посмотрите, лента совершенно как новая, а жестянка не потускнела. Сразу ведь понятно, ее в мясо менее часа назад засунули.

У меня появились смутные подозрения. Управляющий тем временем бубнил:

– Ступайте домой и больше не устраивайте такие спектакли. Это в Америке человек, который на влажном полу супермаркета поскользнулся, крупную сумму у него может отсудить, в России же проделать подобное без шансов. Как вам не стыдно! Ладно еще, старушки или студенты ко мне врываются, у первых пенсии копеечные, у вторых стипендия маленькая и ума нет. Но вы-то! С виду хорошо одетая, вполне нормальная москвичка...

Я молча встала и направилась к двери.

– Евлампия Андреевна, – крикнул мне в спину управляющий, – вы мясо забыли! Да и жестянка, хоть и стоит тридцать четыре рубля, может пригодиться в хозяйстве.

Я обернулась.

– Откуда вам известна цена медали?

– Так мы ими торгуем, – усмехнулся Лев Юрьевич. – Возле винно-водочного отдела стоит прилавков с товарами для животных.

– Точно, я беру там корм для собак.

– Я недавно купил дочке для ее щенка такую бранзулетку, она довольна, – добавил хозяин кабинета. – Да и многие любители собак своих питомцев на выставки не возят, а...

Забыв попрощаться, я выскочила в приемную.

– Повезло тебе, – зло произнесла секретарша, явно любившая подслушивать беседы шефа с покупателями. – Наш папа Лева добрейшей души человек и интеллигент в десятом поколении. Жаль, ты вчера не приперлась. Тогда налетела бы на Юрия Андреевича, и уж поверь...

Я не стала выслушивать ее, а поспешила в торговый зал. Добежала до места, где стояли корма, достала телефон, открыла фото Макса, показала его продавцу и спросила:

– Этот мужчина случайно не покупал у вас одну из вон тех, лежащих в витрине, медалей?

– А что? Если хотите обменять, несите чек, – лениво ответил парень.

– Значит, он тут был, – пробормотала я, пряча сотовый в сумку.

– Вот бабы... – укоризненно покачал головой продавец. – Вечно вам надо за мужиком проследить, его эсэмэски прочитать, в бумажник к нему залезть... Ну, приобрел человек ерун-

довину за копейки, это что, преступление? Небошь, когда всю его зарплату на новые туфли для себя, любимой, спускаешь, мужик потом по отделам не носится, не уточняет, где жена шляется.

Я сделала глубокий вдох и пошла домой. Последняя шутка мужа совсем не показалась мне смешной. Сначала мне было очень жаль собачку, засунутую в мясорубку. Потом стало ясно, что несчастного животного в реальности не существовало, и душа успокоилась, однако тут же накатило понимание того, в каком глупейшем положении я оказалась.

Ну, Макс, погоди! Вот уже несколько месяцев я не попадалась на его уловки, мигом разоблачала все его попытки разыграть меня, но железка в фарше сработала на сто процентов. Конечно, ему повезло – меня очень встревожило поведение собак, которые кинулись обнюхивать пакеты с продуктами. Мопсихи, учуяв мясо, пришли в восторг, но потом неожиданно запричитали, зафыркали и удрали. Ну и что я должна была подумать, обнаружив медаль, которую муж наверняка запихнул в фарш, пока я принимала душ? Правильно, первой моей мыслью было: Фира с Мусей оплакивают несчастную погибшую родственницу. И только сейчас, возвращаясь из супермаркета после учиненного мной скандала в кабинете управляющего, я вспомнила, что рядом с лотком телятины лежала большая упаковка гранулированного сухого чеснока, а его запах всегда пугает мопсих. Нет бы мне это сразу сообразить...

Глава 2

На следующее утро Макс, благоухая лосьоном после бритья, сел на кровать возле меня.

– Ламповецкий, пора вставать. Ты еще злишься?

– Да, – пробормотала я, пытаюсь спихнуть с макушки задницу Фиры.

Она обожает спать у меня на голове, и ничего с этой ее привычкой поделать невозможно. Вечером Фира деликатно устраивается в самом дальнем углу постели и, старательно демонстрируя беспредельную собачью скромность, даже не пытается подобраться к подушкам. И вот парадокс, я отлично знаю, что наглее Фиры могут быть лишь бандерлоги, да и то не все, но почему-то думаю: «Наконец-то псинка поняла, что не стоит превращать в лежанку темечко хозяйки», – и благополучно засыпаю. Но каждое утро, открыв глаза, вижу собачий хвост, свисающий на мой лоб. Впрочем, иногда это бывают задние лапы.

Вот Муся другая, та просто и откровенно плюхается мне на живот и издает недовольный скрип, когда я пытаюсь переменить позу.

Послышался тихий смех. Тяжесть, давившая на голову, исчезла.

– Не думал, что ты побежишь в супермаркет, – улыбнулся Макс, держа в руках Фиру.

Я закрыла глаза и старательно засопела. Макс продолжил:

– Виноват. Больше никогда так шутить не буду. Готов искупить свою вину.

Мне стало интересно.

– Как?

Муж стащил с моего живота Мусю и принялся размышлять вслух:

– Натуральные шубы ты не носишь, предпочитаешь манто из синтетики... К драгоценностям равнодушна... И кататься по границам не особая охотница... Короче, моя жизнь очень тяжела, другим мужикам легче: купил шубу из норки – и прощен.

– Другие не устраивают тупых розыгрышей, – отчеканила я. – Мне теперь в «Территорию еды» нельзя сунуться.

– Может, это и к лучшему? – еще шире заулыбался Макс. – Там цены очень завышены и продукты не самого лучшего качества. Ну, пожалуйста, не дуйся! Кстати, мне нужна твоя помощь в одном деле.

Я села и замоталась в одеяло.

– Рассказывай!

Макс начал излагать историю.

...Десять лет назад в автомобильной аварии погиб пятнадцатилетний Олег Волков. Как ни прискорбно это звучит, но кончина его была ожидаемой. Подросток чуть ли не с первого класса употреблял наркотики и в своем юном возрасте был совершенно больным человеком. Принято считать, что к таблеткам и уколам молодых людей подталкивает одиночество, желание сделать больно равнодушным родителям или привлечь к себе их внимание. Но Олег был третьим, младшим, ребенком в очень благополучной семье. Его отец-врач и мать-актриса – образцовая пара, о которой не смогли раскопать ничего дурного даже трудолюбивые папарацци из «Желтухи». У Олега имелись старший брат Николай и сестра Женечка, беспроблемные дети, радость родителей.

Федор и его невеста Марина отправились в загс, будучи студентами первого курса. Помогать деньгами никто молодоженам не собирался. Позже родители Федора, тронутые тем, что сын назвал первого отпрыска именем отца, купили им однокомнатную квартиру, но, вручая ключи, Волков-старший произнес:

– Это все, что я могу, более на дотации не рассчитывай. Хватило ума в восемнадцать лет ярмо на шею повесить? Тащи его сам. Ты должен отвечать за свою семью.

Вскоре на свет появилась Женечка. Голова Федора всегда была занята тем, где достать денег. Молодой отец хватался за любую работу, но, как он ни старался, за три-четыре дня до полочки Марина шла к соседям просить в долг. И все же детство Николеньки и его младшей сестры нельзя назвать ни нищим, ни голодным. У детей была добротная одежда, в холодильнике всегда стоял суп, им вполне хватало игрушек. Но! Шоколадные конфеты и пирожные Волковы могли себе позволить лишь по праздникам. Новая кукла или машинка доставались их детям исключительно в день рождения и на Новый год, а Женечке, несмотря на то что она была девочкой, приходилось донашивать за Колей брючки и рубашки. Олег родился, когда старшие ребята уже подросли. Он никогда не ходил в обносках, и ему всегда доставался самый сладкий кусочек.

– Я уже взрослый, – говорил школьник Николай, когда мама клала ему в портфель яблоко, – отдай лучше мелкому.

– Мне куклы надоели, – вторила ему Женечка, – лучше купите Олежке железную дорогу.

Младшего мальчика в семье обожали. С ранних лет его обучали иностранным языкам, музыке, водили на спортивные занятия. Ни Коля, ни Женечка ни разу не обидели брата. Более того, покрывали его мелкие шалости, разрешали ему присутствовать на своих вечеринках, брали в компании. Спрашивается, почему Олега потянуло к маргиналам? Ответа на вопрос нет. В восемь лет Олежек удрал из дома, и через неделю его обнаружили на вокзале среди беспризорников – грязного, вшивого, но невероятно счастливого. С тех пор побеги стали регулярными. Младшего Волкова ловили по всей стране, возвращали в семью, а он, отъевшись, удирал снова.

Через какое-то время Федор понял, что сын стал наркоманом, и попытался его вылечить. Нет смысла пересказывать, как врач и актриса боролись за своего ребенка, как их старшие дети пытались помочь брату. Все усилия оказались тщетными, и врачи утверждали, что Олег никогда не сможет вести нормальную жизнь. Но Федор не сдавался. И наконец договорился с каким-то целителем из Бурятии, тот удачно реабилитировал наркозависимых людей.

За пару дней до отлета к знахарю Волкову позвонили из дорожной полиции с сообщением об аварии. Когда отец примчался к месту катастрофы, Олег был уже мертв, оставалось лишь ждать, что покореженный автомобиль разрежет на части вызванная служба спасения, чтобы достать его тело. Однако Федор ухитрился заглянуть в разбитые «Жигули». Он убедился, что Олег не дышит, и, к своему удивлению, увидел в салоне раненую девочку примерно его возраста. Судя по одежде и внешнему виду, та была проституткой.

На следующий день Волкова вызвали к следователю, который, представившись Борисом Николаевичем, сообщил, что в крови Олега обнаружен коктейль из разных препаратов. Федору пришлось сообщить дознавателю о пристрастии сына к наркотикам.

– Подспудно я давно ожидал смерти сына, – признался он. – Кстати, не знал, что Олег научился водить машину, прав у него не было.

– Понимаю, – кивнул Борис Николаевич. – Дети часто способны на такое, о чем родители и не подозревают.

– Что с девочкой? – поинтересовался Федор. – Ее родители в курсе происшествия?

Следователь понял тревогу в голосе Волкова по-своему:

– Сомневаюсь, что они выдвинут против вас судебный иск. Эмилия, похоже, работала на улице. Она пока ничего сказать не может, не назвала ни имени, ни фамилии, ни адреса, по которому проживает. Пострадавшая ничего не помнит.

– Но откуда тогда вы узнали ее имя? – удивился Федор.

И услышал в ответ:

– На шее у девочки висел медальон, на нем выгравировано: «Эмилия».

– Вот как... значит, мне не показалось... – пробормотал Волков. – Но бедняжка выглядела совсем юной, вероятно, она одногодка Олега.

Борис Николаевич поморщился.

– Неужели вы никогда не слышали о детях, торгующих своим телом?

– Что с ней будет? – не успокаивался Волков.

Дознаватель развел руками.

– Если она выздоровеет, в приют ее не поместят – Эмилия уже взрослая. И навряд ли найдется семья, готовая принять такого ребенка. Скорее всего девочка опять очутится в лапах сутенера. Но если сбудутся самые мрачные прогнозы врачей и Эмилия окажется прикованной к инвалидной коляске, тогда ее отправят в интернат для престарелых.

Федора передернуло.

– Какой ужас!

– Такова жизнь, – произнес Борис Николаевич.

Волков решил помочь Эмили. Сначала он привел к пострадавшей отличных врачей, потом забрал девочку к себе.

После катастрофы прошло десять лет. Сейчас Эмми уже ходит, правда, она слегка хромает и быстро устает.

Федор Николаевич стал активным борцом с наркоманией. На свои деньги он построил клинику, где бесплатно лечит подростков, страдающих от героиновой, кокаиновой и прочих наркотических зависимостей. Кроме того, доктор Волков написал книгу, в которой предельно честно рассказал о том, какие эмоции испытывал, пытаясь вылечить своего сына Олега. Она стала бестселлером, ее постоянно переиздают. Врач регулярно дает интервью журналистам, он частый гость разных телеэфиров. Короче говоря, Волков сделал смыслом своей жизни борьбу с разного рода дурью.

Откуда у него средства на содержание бесплатной больницы?

Федор Николаевич еще владеет другой клиникой, где избавляют от наркомании, анорексии и булимии детей богатых людей. Вот там лечение стоит очень даже немалых денег. Два заведения – словно сообщающиеся сосуды, из одного денежный поток выливается, в другой вливается.

Николай и Евгения Волковы активно поддерживают отца, работают вместе с ним. Даже Эмилия втянута в милосердную работу – девушка, оказавшаяся рукодельницей, вяжет для пациентов симпатичные игрушки. Милых зайчиков, мишек, ежиков и слоников, одетых в пижамки, стоит только положить под подушку, и пациентам гарантирован крепкий сон. Изделия Эмми пользуются огромным успехом у клиентов обеих клиник. Мастерница охотно рассказывает, что набивает своих зверушек сушеными травами. Там лаванда, пустырник, мята и прочее. Смеси составляет Женечка, компонентов много, и для всех подбирают разный состав...

– Просто идилия, – пробормотала я, выслушав мужа.

Макс кивнул.

– Получается так. Но учти, я пересказал тебе информацию, которая растиражирована СМИ. Сам я с Волковыми не встречался, что у них творится в семье, не знаю. Но даже представители желтой прессы не пишут гадостей о Федоре Николаевиче и его ближайшем окружении.

Фира с Мусей вдруг залаяли и бросились в коридор.

– Ну каким образом мопсик всегда чувствует приближение гостя до того, как тот остановится у нашей двери? – удивился Макс.

По квартире полетела звонкая трель. Муж встал и пояснил:

– Это Андрей Пасынков, он тебе сейчас все объяснит. Пойду открою.

Макс отправился в прихожую, а я быстренько сбегала в ванную, привела себя в порядок и вошла в гостиную, где увидела высокого и слишком худого мужчину в джинсах, голубой рубашке и жилетке из денима, щедро утыканной сверкающими кнопками. Длинные ярко-рыжие волосы, стянутые в хвост, дополняли образ. Мне лицо посетителя почему-то показалось смутно знакомым.

Некоторое время ушло на светские церемонии: здравствуйте, рада знакомству, не желаете ли чаю или кофе. Потом Макс сказал гостю:

– Будет лучше, если ты сам введешь Лампу в суть дела.

Андрей потер ладонью лоб и вздохнул:

– Упустил я сына. Когда Митька рос, я носился по гастролям, бабло рубил. Если жена начинала ныть, что меня никогда дома нет, я ей в ответ всегда говорил: «Сяду в квартире, тебе придется распрощаться со своей привычкой шастать по магазинам и хватать все без разбору».

Конечно, я Анжелу с Митей хорошо обеспечивал. Наше «Кладбище» разве что из утюгов тогда не кричало, у нас по шестьдесят-семьдесят концертов в месяц выходило. До сих пор удивляюсь, как мы не сдохли. Хотя понятно, молодые, выносливые кони были.

– Группа «Кладбище»! – подпрыгнула я. – Вы Андрей-Могильщик!

– Знаете меня? – смутился гость.

– Жена по образованию музыкант, – мигом похвастался Макс, – закончила Московскую консерваторию по классу арфы, играла в симфоническом оркестре.

– Скорее мучилась там, – улыбнулась я. И пояснила: – Исполняла волю матери, которая мечтала видеть свою дочь на сцене. Я пару раз ходила на ваши выступления, была в Лужниках, когда толпа фанатов, прорвав цепь охраны, влетела на сцену и раздела исполнителей догола. Обезумевшие зрители разодрали на кусочки одежду кумиров. Извините, что сразу вас не узнала, ведь на сцене Могильщик предстал весь в пирсинге, цепях, кольцах, браслетах, наколках. А сейчас вы без татушек, только волосы такие же.

Пасынков оперся локтями о колени.

– Я, конечно, дурак был еще тот. Столько глупостей навалял! Странно, что жив остался. Но кой-чего делать не стал, например, не набил настоящие тату. И не потому, что гепатита испугался или подумал, будто в старости идиотом выглядеть буду. Представляете себе деда в черепах, чертях и прочей дребедени на коже? Нет, не поэтому. Просто я боли боюсь. Все наши были прямо синие от картинок, а мне их хной рисовали, чтобы от других членов коллектива не отличался. Ну, а болты с гвоздями я из ушей, бровей и носа вынул, надоели они мне.

– Понятно, – кивнула я.

Андрей потер затылок.

– Анжелке через пару лет после свадьбы обрыдло вдовой при живом муже существовать, она Митьку схватила и удрала. Я обрадовался: семья мне казалась обузой, Анжелка – занудой, сын – пискуном противным. Придешь домой, а супруга шипит: «Не кури, тут ребенок. Не греми, тут ребенок. Не включай музыку, тут ребенок. Не зови приятелей, тут ребенок». Я себя в родном доме хуже, чем в тюрьме, ощущал. И когда супруга смылась, на радостях такую вечеринку устроил! Под капельницу попал через три дня бесперебойной гулянки...

Я уселась поудобнее, слушая рассказ гостя.

Глава 3

Длительное время Андрей чувствовал себя стопроцентно счастливым человеком – он занимался любимым делом и жил, как хотел. Анжела снова вышла замуж, родила дочь, получала от Андрея алименты и никаких претензий не высказывала. Группа «Кладбище», в отличие от множества других, с течением времени не развалилась из-за ругани по поводу денег, никто из ее членов не возомнил себя Элвисом Пресли и не стал делать сольную карьеру. Музыканты не спились, не снюхались, не искололись и не потеряли любви зрителей. Конечно, прежнего триумфа, когда фанаты громили залы или поднимали автобус с участниками рок-коллектива на руки и несли его по дороге, уже не было, но заработки оставались вполне приличными, музыканты получали драйв от концертов и внимание прессы. Сейчас участники группы устали вести рок-н-роллную жизнь, переженились, полюбили буржуазные ценности, против которых бурно протестовали в молодости (одна из самых известных ранних песен «Кладбища» начиналась словами: «Стори эта дача, мой паспорт и чувство того, как я несвободен...»), родили детей и во все микрофоны вещают о том, что главное для человека – семья.

Андрей тоже сходил в загс снова и доволен своим вторым браком, у него умная, заботливая жена, которую зовут Нина. Фронтмен «Кладбища» обожает дочку Анюту. О Мите он не забыл, алименты Анжеле переводил регулярно, но с сыном отношений не поддерживал. Подросток не изъявлял желания встречаться с отцом, а для Пасынкова мальчик был абстрактной единицей – ему трудно любить ребенка, с которым он не живет бок о бок.

Но вдруг Анжела без приглашения приехала к Андрею домой и устроила дикую истерику. Нина с мужем еле-еле успокоили ее и услышали от нее следующее заявление:

– Не нужны мне твои алименты! Наоборот, мы с мужем готовы тебе платить деньги на содержание Дмитрия, только забери мерзавца от нас!

– Что случилось? – удивился Андрей.

И услышал неприятную информацию: Митя не желает учиться, сменил уже четвертую школу, из трех предыдущих его выгнали за хулиганство, двойки и воровство.

– Ты, наверное, не даешь парню карманных денег? – возмутился отец. – Это неправильно! Бывшая жена сжала кулаки.

– Нашелся воспитатель! Где ты был, когда Митька в пеленках лежал, ходить учился, в первый класс потопал? Чьи гены у мальчишки? Моих там и в помине нет, зато твоих – полный набор. Точно, я парню деньги в кошелек не кладу. Спросишь, почему? Да потому, что Дмитрий с десяти лет курить начал! Я его во дворе с сигаретой поймала, выдрала, а он объявил: «Буду как папа! Могильщик даже поет с сигаретой во рту!»

– Муж давно бросил курить, – возразила Нина.

– Молодец, – с издевкой заметила Анжела. – Надеюсь, теперь Андрюшенька не шляется по бабам, не купается в коньяке, не курит косяки и не нюхает волшебный порошок, чтобы ощутить прилив творческого вдохновения. А в былые годы, помнится, высыпая на стол «дорожку», он мне внушал: «Секс, наркотики и рок-н-ролл неразделимы. Мне «кокс» необходим для обретения энергии, все великие музыканты пользуются «снежком». Не нравится? Не живи с певцом и гитаристом».

– Мне было двадцать лет, – пробормотал Андрей. – Чего не сделаешь по молодости? Сейчас я совсем другой.

– Отличное заявление! – заорала Анжела. – Но ты как-то забыл, что имеешь сына, а тот, на беду, твой фанат. Митька собрал группу, пытается сочинять тупые песни, курит, пьет.

– Ну, Анжел, это пройдет, – загудел рокмен, – не пугай парня.

– Ему еще шестнадцати нет, а он неделю назад чуть не умер от передозировки, еле спасли, – взвизгнула бывшая супруга. – Андрей, твой сын – законченный наркоман.

– Он и ваш ребенок, – решила защитить мужа Нина.

– Нет, это не так, – возразила Анжела. – Моя доченька Маша отличница, обожает читать, играет в куклы, занимается спортом и, слава богу, ненавидит музыку. Короче, или забираете Дмитрия, или он станет бомжем. К себе в дом я его больше не пушу, терпение лопнуло.

Андрей с Ниной приняли Митю в свою семью. Не стоит рассказывать, через что пришлось пройти им, прежде чем Андрей принял решение уложить сына в клинику Волкова. Дмитрий провел там почти три месяца и вышел другим человеком.

– Конечно, денег Федор Николаевич берет лом, – вздыхал сейчас Пасынков. – Нам с Ниной пришлось приостановить строительство загородного дома, и даже непонятно, когда мы его продолжим. Но каков результат! Дмитрий полностью реабилитировался, вернулся в школу, забыл и про алкоголь, и про наркоту, и про курево. Вот только потом...

Гость умолк.

– И что же случилось потом? – спросила я.

– Сын стал странным, – продолжал, тяжело вздохнув, музыкант. – Нет, к прежним привычкам он не возвращался, исправно посещал занятия, получал хорошие отметки и вообще здорово изменился. Наверное, я бестолково рассказываю?

– Нет, все понятно, – заверил Макс, – продолжай, пожалуйста.

...Первые дни после возвращения из больницы Митя был веселым, строил обширные жизненные планы, собирался организовать новую группу. Его заинтересовал джаз, и парень решил объединить гитару, саксофон, скрипку и ударные. Андрей счел его идею глупой, но критиковать сына вслух не стал, наоборот хвалил его за креативность. А Нина не сказала ни одного гневного слова, когда к Мите пришли ребята с музыкальными инструментами и устроили у него в комнате репетицию. Лишь спросила Андрея:

– Может, снять им помещение?

– Пока не надо, пусть уж лучше тусуются на наших глазах, – проявил предусмотрительность отец. – Только поставим ему условие: после десяти вечера никакого шума, Анюте спать пора.

Нина улыбнулась.

– Митя мне уже сказал, что гвалт продлится ровно до девяти. Он очень трепетно относится к сестре, готов ради нее на все.

И это было правдой. Подросток, появившись в семье родного отца, сразу полюбил девочку. Впрочем, к Анюте трудно плохо относиться. Малышка не только очаровательна внешне, но и обладает веселым, солнечным характером. Очень часто говорит домашним: «Можно, я тебя поцелую?»

Митя, которому детские лобзания доставались по многу раз в день, сначала не понимал, как ему относиться к проявлению абсолютно бескорыстной любви. Потом он стал играть с Анютой, читать ей на ночь книжки и превратился в самого заботливого старшего брата на свете. Именно Нюте достался весь запас нерастраченной любви, которая хранилась в душе Димы. Пока тот лежал в клинике, сестричка без усталости мастерила для него поделки, рисовала картинки и очень ждала, когда старший братик к ней вернется.

В общем, первое время после возвращения Димы из больницы в семье у Пасынковых царил полнейший благодухие. Потом он поскущел, перестал улыбаться. Нина насторожилась и стала приставать к нему с вопросами:

– Что случилось? Отчего ты такой грустный?

– Все нормально, – стандартно отвечал паренек.

Но жена Андрея по-прежнему волновалась, поэтому решила сделать то, чего никогда ранее себе не позволяла, – обшарила комнату пасынка и нашла там в тайнике второй мобильный, а в нем кучу эсмэсок от девочки с признаниями в любви. Последняя была отправлена ему вскоре после приезда Мити домой, потом поток нежных посланий иссяк. Нина обрадова-

лась: вот почему парень ходит печальный – его бросила Джульетта. Слава богу, это всего лишь первая любовь. Естественно, она пошла к мужу, и тот сразу спросил:

– Записала номер девицы?

– Не догадалась, – призналась жена.

– Надо бы нам узнать, кто она такая. Вдруг наркоманка? – встревожился бывший рокер. – Какая подпись стоит под эсэмэсками?

Нина развела руками.

– Одна буква «Д».

– Мда... – крикнул Андрей. – Знаешь, пошуруй еще раз в его спрятанной мобиле, найди контакт красотки.

Снова заглянуть в трубку Мити Нине удалось лишь через неделю, но вся переписка оказалась удалена.

Через некоторое время Митя уже не ходил хмурым, но теперь он выглядел усталым и каким-то растерянным. Даже стал отказываться от еды.

– Ты заболел? – испугалась Нина, когда пасынок за весь день выпил лишь стакан воды. – Дай-ка лоб пощупаю.

– Температуры нет, – сказал паренек, – просто у меня аппетит пропал.

– Но ты уж заставь себя поужинать, – попросила мачеха.

Около семи вечера Митя вышел на кухню и жадно набросился на рыбу с картошкой. Нина обрадовалась: похоже, парень начинает выздоравливать, наверное, у него что-то случилось с желудком.

Дмитрий наелся и предложил сестричке Анюте:

– Хочешь, посмотрим вместе мультики?

Девочка с радостью приняла предложение, и ребята ушли в гостиную к большому телевизору. Из комнаты понеслись знакомые звуки, Дима включил «Белоснежку».

Нина занялась домашними делами. Через двадцать минут Аня подошла к ней и попросила:

– Мам, сделай поп-корн, пожалуйста.

– Конечно, сделаю, – охотно согласилась Нина. – Будешь смотреть, как зернышки взрываются?

– Да, да, – закивала малышка.

Мать улыбнулась. Митя не ест это лакомство, говорит, что оно по вкусу напоминает бумагу и кашель от него начинается. Нюта же обожает воздушную кукурузу. А еще малышке очень нравится наблюдать за тем, как на сковородке, прикрытой прозрачной крышкой, подпрыгивают и превращаются в белые комочки желтые зерна. Нина достала из шкафа пакет с кукурузой и только сейчас заметила, что дочь прибежала из гостиной не с пустыми руками. Мать внимательно посмотрела на нее.

– Нюта, что это у тебя?

Крошка высоко подняла темно-коричневого мишку.

– Мне Митя Буми подарил. Велел к тебе с ним идти.

Нина прекрасно знала, что эту связанную из шерстяных ниток поделку Дима привез из клиники Волкова и считает своим талисманом. Аняте Буми очень понравился, и она сразу начала его выпрашивать. Но Митя, готовый поделиться с младшей сестренкой абсолютно всем, неожиданно проявил жесткость: «Буми мне подарили, нельзя его передаривать».

Анята даже расплакалась, но мальчик не дрогнул.

Нина присела около дочери на корточки и неодобрительно покачала головой:

– Все-таки заполучила зверушку? Не стыдно? У тебя полна комната игрушек, а у Мити один Буми. Нехорошо было его выклянчивать! Дима любит Буми, мишка всегда возле его

кровати на тумбочке сидит. Вот если я твою куклу Каролину заберу, тебе это понравится? С кем ты тогда спать будешь? Мишка для Мити – как для тебя Каролина, верни его брату.

Девочка попыталась сопротивляться.

– Он сам мне его дал! Пообещал, что Буми спасет меня от чудовищ, и послал к тебе попросить сделать кукурузу.

– Глупости, Митя не ест ее, не придумывай, – рассердилась мать. – А монстры существуют только в дурацких мультиках.

– Нет, мамочка, – уперлась Аня, – они у нас живут. У Мити в спальне. Он их каждую ночь видит. И мне про них рассказывал. Страшные! С рогами и когтями! Чудища его зовут, трогают, а Буми их отпугивает. Теперь мишка меня спасать станет. Митя мне книжки читал, про... ну... про таких вот... И братик хочет кукурузу!

– Ну-ка, посиди на кухне, – приказала Нина и отправилась в гостиную, чтобы серьезно поговорить с пасынком.

Мачеха знала, что Митя увлекается фэнтези, проглатывает тоннами книжки про орков и гоблинов, про войну в Подземном царстве, о гномах и прочей лабуде. Сама она не считала подобные произведения литературой, но и не видела в них вреда. Пусть уж, думала она, Дмитрий сидит дома, уткнувшись носом в толстый том, чем пропадает невеста где в сомнительных компаниях. Однако девочка должна расти на классике, и ей пока рано слышать про зомби, вурдалаков, инопланетную живую плесень и прочие прелести. К тому же в последнюю неделю Нюта стала требовать, чтобы ее не оставляли дома одну, не отпускала Нину даже на десять минут за хлебом, начала спать с зажженным ночником. Похоже, малышка всерьез восприняла рассказы брата о чудищах...

Глава 4

Нина распахнула дверь в гостиную, собралась сказать: «Митя, у меня к тебе огромная просьба», – однако осеклась.

Большая комната была пустой. Мачеха решила, что мальчик ушел в свою спальню, но его и там не оказалось. Не было паренька ни в туалете, ни в кабинете Андрея. Похоже, он ухитрился незаметно покинуть квартиру.

Нина не успела занервничать – раздался звонок в дверь. Она прошла в холл, открыла створку и увидела соседку Лизу, с которой ее связывали дружеские отношения. Елизавета выглядела ужасно: ее худенькое личико совсем осунулось, глаза ввалились, под ними набухли черные синяки, а пальцы, которыми она сжимала воротничок блузки, тряслись, как у заядлой пьяницы.

- Что случилось? – перепугалась Пасынкова.
 - Выйди на улицу, – одними губами произнесла Елизавета.
 - Зачем? – удивилась Нина.
 - Выйди, – повторила соседка, – надо.
 - Мамочка, я с тобой, – заканючила Аня, выбегая из кухни.
 - Хорошо, только надень курточку и ботинки, – велела мать.
 - Нет! – закричала Елизавета, кидаясь к ребенку. – Ей туда нельзя. Я посижу с малышкой.
- У Нины внезапно вспотела спина.
- Да что случилось?
 - Спускайся, – заплакала Лиза.

Пасынкова схватила пальто, услышала звук подъехавшего лифта, из кабины вышел полицейский, который, забыв представиться, сказал:

- Проживаете в сто пятнадцатой квартире? Позовите граждан Пасынковых.
- Я здесь, – ответила Нина.
- Необходимо ваше присутствие на месте происшествия с целью установления выпавшей из окна личности, предположительно опознанной как Дмитрий Пасынков, – отчеканил полисмен.

Елизавета втокнула Анюта в квартиру и захлопнула дверь. Нина схватила полицейского за рукав.

- Что? Митя? Не может быть! Он жив?

Страж порядка скосил глаза в сторону и ничего не ответил.

Поскольку у Андрея Пасынкова много фанатов и друзей, а сам музыкант давно причислен к сонму селебрити, сотрудники МВД проявили чуткость и продемонстрировали удивительный профессионализм. Все экспертизы они провели в кратчайшие сроки. Анализ крови Мити оказался чист, в нем не нашли ни алкоголя, ни наркотиков. С Аней работал опытный психолог, но девочка не могла сообщить никаких подробностей. По словам малышки, брат вручил ей Буми, пообещал, что мишка будет для нее охранным талисманом от чудовищ, живущих в квартире, и велел: «Иди к маме, попроси ее сделать нам поп-корн».

- О каких чудовищах говорил Митя? – поинтересовался психолог.
- Они живут у него в комнате, – серьезно ответила Аня, – и хватают девочек, которые трогают чужие вещи. Я их боюсь! Митя мне одного нарисовал. Страшный! С рогами!
- А ты когда-нибудь заглядывала в комнату брата без спроса? – улыбнулся специалист.
- Да, – прошептала Аня. – Карандашики брала, и в столе у него рылась, в ящиках много интересного. Но это было раньше, а теперь я туда не хожу. Там же монстры, как из мультика, гуляют!

Андрею и Нине сообщили, что кончина Дмитрия – результат несчастного случая, мальчика похоронили. Но у Пасынковых остались вопросы, и они решили получить на них ответы.

– Подросток не так давно вышел из больницы, – объяснил родителям эксперт Антон Михайлович. – После курса некоторых препаратов многие пациенты испытывают сильную слабость, головокружение, у них даже случается кратковременная потеря сознания. Перестройка организма на здоровый образ жизни вещь не простая. Вероятно, юноша ощутил дурноту, вышел на балкон, чтобы глотнуть свежего воздуха, и упал.

– Может, он спрыгнул? – всхлипнула Нина.

– Затылком вперед? – покачал головой Антон Михайлович. – Обычно самоубийца поворачивается к бездне лицом. А после изучения положения тела мы сделали вывод, что в момент падения мальчик стоял спиной к перилам лоджии.

– Он отдал Нюте Буми, считая его талисманом, – заплакала Нина. – Может, это и смешно, когда старшеклассник держит набитую сеном игрушку у своей кровати, но Буми был для Мити очень ценной вещью. Мне он рассказал, что медведя специально для него связала Эмилия, приемная дочь доктора Волкова, что таких вязаных «дружочков» Эмми делает для всех пациентов Федора Николаевича. Согласитесь, это странно: брат никогда ранее не позволял сестренке даже трогать игрушку, а потом вдруг подарил ее Нюте и – случайно упал. И о каких чудовищах он говорил?

Антон Михайлович объяснил:

– Анюта любила похозяйничать тайком в спальне Дмитрия. Естественно, мальчику не понравилось, что она шарит в ящиках письменного стола, открывает его шкаф. Вероятно, сестричка что-то испортила, вот Митя и решил отвадить ее. Он придумал, что в его комнате обитают жуткие монстры, даже нарисовал одного и показал Нюте. Результат превзошел его ожидания. Вы же сами мне рассказали, что Анюта в последнее время не отпускала вас даже на короткое время в магазин, если кроме нее никого дома не было, просила оставить на ночь зажженной лампу. Митя понял, что перегнул палку, и отдал Анюте Буми со словами: «Он прогонит всех чудовищ». Сестра поверила брату, который являлся для нее непререкаемым авторитетом. То, что, когда радостная Нюта умчалась к маме, Митя упал с балкона, простое совпадение. Поверьте моему опыту: если подростки решают кончить жизнь самоубийством, они всегда оставляют записку. Для них важно выговориться, объяснить причину своего поступка. Никто не просит родных сделать за двадцать минут до смерти поп-корн. Увы, это был банальный несчастный случай.

Андрей с Ниной вернулись домой и попытались жить дальше. Анюте отец с матерью солгали:

– Митя уехал учиться в другую страну, ты его долго не увидишь.

Как-то Андрей поехал на кладбище. Поставил на могиле Мити цветы и прислонился к дереву, почувствовав себя неважно. К нему подошла хорошо одетая дама и спросила:

– Вам плохо? Нужна помощь?

– Голова кружится, – признался Пасынков.

Женщина быстро принесла складной стульчик и протянула Андрею небольшой желтый баллончик.

– Пшикните два раза под язык. Не бойтесь, это средство гомеопатическое, называется «Цветы Баха», я его из Парижа привожу, вся Франция им пользуется. У вас недавно кто-то умер?

– Сын, – кивнул Андрей, – совсем юный, еще школьник.

– Наркотики? – предположила незнакомка. – У меня тут тоже сын лежит. Мой Юра скончался, когда ему едва исполнилось шестнадцать. С седьмого класса сидел на игле.

– Сочувствую, – пробормотал рокер. – Мой Митя также баловался наркотиками.

– Знаете, мне казалось, что Юра уже победил зависимость, и вдруг... – грустно сказала дама. – Мальчик лечился в клинике Федора Николаевича Волкова, полностью реабилитировался, вернулся домой нормальным человеком, а потом неожиданно повесился.

Пасынков резко встал.

– Простите, как вас зовут?

– Олеся Тимофеевна Винникова, – чуть смущенно представилась женщина.

– Не откажетесь выпить со мной чашечку кофе? – предложил Пасынков.

Примерно через час, тактично расспросив новую знакомую, Андрей понял, что история Юры удивительно схожа с той, что произошла в его семье.

Сын Олеси лечился от героиновой зависимости, вернулся на радость ей вполне адекватным домой, пошел в колледж, вел себя безупречно. Но спустя некоторое время отказался от еды, стал мрачным, молчаливым и повесился.

В отличие от Мити, Юрий оставил записку. Правда, сумбурного содержания. Было похоже, что парень составлял ее под воздействием алкоголя или наркотиков. Послание содержало несколько фраз, не имевших ни малейшего смысла: «Монстры кругом. Опасность рядом. Чудовища. Надо уходить». Однако анализ крови покойного не выявил никаких запрещенных препаратов, и спиртные напитки Юрий не употреблял.

Что случилось с парнем, осталось неясно. Эксперт говорил о реактивном психозе, неадекватной реакции молодого человека на некий неизвестный матери стресс. Олеся Тимофеевна похоронила сына и перебралась жить к сестре во Францию. В Россию она приехала впервые после несчастья, завтра улетает в Париж и более возвращаться в Москву не собирается.

Андрей понял: происходит нечто странное. И помчался к Макс, с которым у него давно сложились приятельские отношения.

– Один мальчик, упавший с балкона, – трагедия, – говорил Пасынков. – А два самоубийцы, недавно лечившиеся от наркозависимости в одной клинике, – это уже странная тенденция.

– Их больше! – вдруг заявил Макс.

Я повернулась к мужу.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы с Андреем хотели встретиться неделю назад, – пояснил Макс, – но он не смог приехать.

– Анюта простудилась, – смущенно перебил его музыкант, – насморк, кашель. Она постоянно из садика грипп приносит. Я хотел забрать дочку из группы, но педиатр отсоветовал, сказал, тогда она в первом классе безостановочно хворать будет, нужно тренировать иммунитет. Где большой детский коллектив, там всегда инфекция. Мне пришлось остаться с дочкой, Нина не могла бросить клиентов. Жена шьет свадебные платья и очень известна в своем бизнесе. А наша няня уехала погостить домой.

– Ну, а я пока навел кое-какие справки, – продолжил Макс, – и выяснил интересные подробности. Четверо из платных клиентов Волкова скончались вскоре после выписки домой. Юрий Винников покончил жизнь самоубийством, Игорь Родионов угодил в автокатастрофу, Константин Борисов утонул в реке, Дмитрий Пасынков свалился с балкона. Со дня основания больницы, то есть много лет, ничего подобного не случалось, и вот произошла череда смертей. Причем мальчишки не пересекались во время лечения. Юра уехал домой, а через неделю в палате появился Игорь. Когда он вернулся к родителям, Волков взял под опеку Костю. После того как Борисов утонул, несколько месяцев ничего дурного не происходило. И вот, пожалуйста, несчастный случай с Митей. Весьма странно.

– Ну, – протянула я, – если ты полагаешь, что парней не убивали, то, извини, никак не складывается общая картина. Все погибли по-разному. Что объединяет всех жертв?

– Многое, – пожал плечами Макс. – Для начала возраст: ребятам от четырнадцати до шестнадцати.

– Сам говорил, что Волков занимается исключительно подростками, он не берет тех, кто справил совершеннолетие, – напомнила я.

– Да, – кивнул муж. – Но все погибшие юноши.

– И что в этом необычного? – не поняла я.

– В клинике лежат и девочки, – пояснил Макс, – но ни с одной из них ничего плохого не приключилось, все благополучно выписались и сейчас живы-здоровы.

– Мальчики более экстремальны, – пробормотала я, – девочки осторожнее.

– Только не те, что попадали к Федору Николаевичу, – возразил Макс. – Его пациентки – настоящие оторвы с таким послужным списком, что мороз пробирает. У заведения Волкова безупречная репутация, он берет малое количество подростков и нянчится с каждым, как с принцем. Наверное, поэтому его подопечные рано или поздно берутся за ум. Волков уверяет, что нашел новый метод борьбы с наркозависимостью – «погружение в пациента».

– Волков – удивительный человек! – принялся хвалить врача Андрей. – Подобных ему самоотверженных специалистов в России вообще нет! И Николай, его старший сын, такой же, весь в отца пошел. Без устали работает, вечно на посту, по-моему, никогда не спит даже. И Женечка постоянно в своем кабинете. Я просто восторгаюсь Волковыми!

– Жаль, прекрасное заведение не всем по карману, – остановила я водопад елея, – мало кто способен заплатить миллионы за услуги, которые там предоставляются.

– Вы забыли про благотворительную клинику! – взвился Андрей.

– Действительно, – смутилась я. – Кстати, а что произошло с теми, кто проходил бесплатное лечение? Среди них кто-нибудь умер?

– Ни малейших проблем, – отрапортовал Макс. – Но слушайте дальше. С Борисовым и Родионовым не все так просто. Пока Андрей сидел с простудившейся Анютой, я откопал еще кое-какую информацию.

Глава 5

Судя по документам, Константин Борисов утонул в реке. Несчастье случилось в небольшом подмосковном местечке, где у Веры, матери Кости, была избушка.

Михаил Георгиевич, отец парня, обеспеченный человек, известный телеведущий, любимец публики и властей, поэтому скандалов, связанных с сыном-наркоманом, он никак не мог допустить. Когда выяснилось, что наследник плотно сидит на героине, папаша быстро поместил его в клинику Волкова, а в школу, где кое-как учился сын, сообщил: Костя тяжело заболел, у него онкология, он отправлен на лечение за границу. Ту же информацию передала в СМИ пресс-секретарь Борисова-старшего.

Не станем давать оценку поведению народного кумира, который приписал своему ребенку рак, – войдем, так сказать, в его положение. Шоумен прекрасно понимал: его карьера под угрозой. Михаил вот уже много лет ведет на одном из каналов программу «Разберемся», где помогает людям решать свои проблемы, объясняет, как вести себя, если пьет муж, жена, не хотят учиться дети. До сих пор зритель верил Борисову, простые люди рвались поучаствовать в программе, а начальство потирало руки, наблюдая за растущим рейтингом передачи. И что бы случилось, если бы распространилась весть: у ведущего-психолога сын-наркоман? Какие комментарии стали бы отпускать зрители? «Ишь, взялся нас поучать, лучше со своей жизнью разберись...» Потерять зрительский интерес легко, вернуть – практически невозможно. А вот умирающий сын вызовет сочувствие даже у злоязычной прессы... Наверняка именно так рассуждал неудачливый отец.

Волков достаточно быстро помог Косте, но Михаил Георгиевич побоялся оставить сына в Москве, сочтя, что здесь полно соблазнов. Поэтому велел жене отвезти его в деревню, в дом ее матери, и провести там с ним осень и зиму.

Вера послушалась мужа, десятого ноября они с Костей отправились в сельскую местность. А первого декабря Константин утонул.

Про то, что онкологическое заболевание выдуманно, Макс узнал позднее, сначала он зацепился за один, на его взгляд, удивительный факт. Вам ничего не показалось странным? Мальчик утонул в реке... первого декабря! Ладно, допустим, на дворе стояла оттепель и речка не замерзла. Но кто захочет плавать зимой? Сомнительно, что Борисов-младший увлеклся моржеванием. И навряд ли мать отправила отпрыска полоскать белье в полынье. Может, Костя пошел прогуляться по тонкому льду?

Макс поднял погодные карты и быстро выяснил, что в день гибели Константина в деревеньке Крынино трещал тридцатиградусный мороз, а значит, крохотная речушка, на берегу коей стояла деревня, была скована льдом, который не треснул бы под весом подростка. Потом почитал в Интернете рассказы Михаила Георгиевича о болезни сына и позвонил в Подмоскowie. Выяснилась новая интересная подробность: местный начальник полиции, тот самый, что занимался делом о гибели Кости, вышел по состоянию здоровья в отставку и купил в столице трехкомнатную квартиру. Ныне Петр Сергеевич Жилин – москвич, руководит службой безопасности крупной фирмы и получает в месяц столько, сколько в родных пенатах ему и за три года было не заработать. Похоже, Жилин в тридцать пять лет встретил на собственном огороде фею, но, в отличие от наивной Золушки, захотел не на бал поехать, а безбедно устроиться в столице.

Макс не сообщил нам с Андреем, какие он нашел аргументы, дабы убедить Петра Сергеевича рассказать правду. Но, наверное, они показались Жилину весомыми, потому что бывший полицейский был откровенен.

В жизни каждого человека бывают судьбоносные дни. Фортуна залетела в форточку крохотной избушки Жилина и замахала там волшебной палочкой поздним морозным вечером,

когда к нему явился Михаил Георгиевич. Увидев на пороге своего убогого жилья известного всей стране человека, постоянно вещающего с экрана телевизора, местный Шерлок Холмс откровенно перепугался. Но Борисов, находившийся в истеричном состоянии, был крайне вежлив.

– Если поможете мне, то навсегда забудете дыру, в которой живете, и муторную службу, – заявил шоумен. – Квартиру и высокооплачиваемую должность в столице я вам гарантирую.

Жилин попал в милицию сразу после армии и быстро разочаровался в работе. Платили мало, льгот никаких, кроме одной – первым получить от начальства выговор, обязанностей же выше крыши. И ничего экстраординарного в окрестных деревнях не случалось, монотонная бытовуха: пьяные драки, поножовщина, выяснение отношений между гастарбайтерами и местным населением, воровство. Петр давно хотел перебраться в Москву, но как там найти хорошее место и жилье?

Понимаете, почему глава микроскопического полицейского участка кинулся выполнять просьбу телезвезды? А Борисов хотел ни много ни мало скрыть самоубийство своего сына Константина.

– Пойми, Петя, – говорил он Жилину, – я весь на виду. Туалет посетить в одиночестве и то не получается. Вокруг постоянно люди, и чаще всего недоброжелатели. Журналисты стараются компромат на меня нарыть, да не выходит. Потому что я живу честно, жен не меняю – как расписался с Верой, так и остался с ней, алкоголь не употребляю, в баню с девками, как некоторые, не шастаю. Одна беда у меня – сын Костя.

Михаил Георгиевич рассказал, как лечил парня от наркомании, как потом отправил его с матерью в деревню.

– Думал, мерзавец останется один, без своих компаний, осень-зиму здесь перекантуется, школьную программу нагонит, а весной вернется домой. И вроде хорошо все складывалось. А сегодня жена нашла сына в сарае, в петле. Представляешь, что начнется, если это дойдет до газет? Еще, не дай бог, раскопают правду про лечение мальчишки от героиновой зависимости. Сделай что-нибудь!

Жилин выехал на место происшествия один и понял, что Борисов говорит правду. Константин висел на балке в небольшой хозпостройке, и вся обстановка ясно говорила о том, что парень сам принял решение уйти из жизни. Обнаружилось и предсмертное письмо. Однако понять его смысл оказалось затруднительно, записка состояла из коротких маловразумительных фраз: «Привет. Черный рассвет. Кровь течет из реки. Они идут за мной. Прощайте. Я любил вас». Петр Сергеевич отметил, что мать и отец покойного выглядят мрачными, но не рыдают. Похоже, сынок-наркоман довел родителей до последней точки, и те восприняли его смерть как избавление. Жилина такая реакция не удивила, он не раз видел, как старательно скрывали радость деревенские старухи, когда их отпрыски-алкоголики, отнимавшие у них последние копейки и распускавшие руки, если у матери не находилось денег, умирали от белой горячки.

– Константин мог достать героин? – спросил Жилин у Веры. – Он ездил в Москву?

– Нет, – категорично ответила мать. – И я его одного старалась не оставлять. У нас все было хорошо. Правда, неделю назад Костя заболел – потерял аппетит, стал дерганным, вдруг попросил не выключать свет на ночь. Мне показалось, он чего-то испугался. Потом вроде желание есть к сыну вернулось, и я успокоилась. А он вдруг покончил с собой.

Макс замолчал, потом воскликнул:

– Интересно, да? У троих подростков схожие симптомы.

– А что с Игорем Родионовым? – спросила я. – Там действительно была автокатастрофа? Макс встал и включил кофемашину.

– Родители Родионова вскоре после похорон сына продали бизнес, московскую недвижимость и, обрубив все контакты с Россией, уехали на постоянное жительство в США. Связи

с ними нет. В отношении гибели Игоря известно очень мало. В день смерти он остался с домработницей. По ее словам, парень болел, поэтому не посещал школу. Вроде подцепил какой-то вирус: лишился аппетита, капризничал, валялся на кровати – они жили в загородном доме – и играл на компьютере. После обеда прислуга спохватилась, что нет хлеба, и побежала в местный супермаркет. Женщина отсутствовала недолго, а когда вернулась, из-за закрытой двери комнаты Игоря продолжали доноситься звуки стрельбы и голоса персонажей компьютерной игры. Домработница ни на секунду не усомнилась в том, что Игорь продолжает развлекаться. Тревогу она подняла лишь часа через два, когда решила позвать его пить чай, и обнаружила, что того нет в комнате. Как потом выяснилось, Родионов взял ключи от одной из машин, стоявших в гараже, выехал на шоссе и, пролетев несколько километров на предельной скорости, впечатался в бетонный отбойник. Могло это быть обычным дорожным происшествием? Да. Похоже на самоубийство? Тоже – да. Правда, и родители Родионова, и их многочисленная прислуга утверждали, что Игорь вылечился от героиновой зависимости, вернулся домой другим человеком, строил планы на будущее. Кстати, предсмертной записки не нашли. Впрочем, возможно, она была, но автомобиль после удара загорелся. К тому времени, когда приехали спасатели, от роскошной иномарки остался только остов. Разве листок бумаги уцелеет в огне?

– Думаешь, ребят отравили? – внимательно посмотрела я на мужа. – Давали некий препарат, который вызывает тошноту, потерю аппетита и прочие симптомы?

– Кто-то планомерно убивает пациентов Волкова! – закричал Андрей. – Причем нацеливается исключительно на отпрысков богатых и знаменитых родителей. С теми, кто покинул благотворительную клинику «Жизнь», ничего страшного не происходит. Надо предупредить Федора Николаевича.

– О чем? – спокойно поинтересовался Макс.

Андрей стукнул кулаком по столу.

– Обо всем! Из-за него погибают подростки!

– Почему вы решили, что доктор связан с преступлениями? – спросила я.

Пасынков вскочил.

– Эй, вы чего? Совсем мышей не ловите? Парни лечились у Волкова, и все умерли при странных обстоятельствах. Тут такие мысли в голову лезут! Кто-то хочет опорочить Федора Николаевича, доказать, что его методика борьбы с наркоманией – полная ерунда.

– Тогда логичнее было бы лишить жизни несчастных ребят, когда они находились в клинике, – возразил Макс. – Зачем дожидаться, пока выздоровевшие юноши вернутся домой?

Андрей молча сел. Я покосилась на него и решила высказать свое мнение.

– За годы, прошедшие после трагической смерти сына Олега, Федор Николаевич, да и вся его семья, из никому не известных людей превратились в медийных лиц. Они постоянно на виду.

– И что? – не понял Макс.

– Вероятно, в окружении Волкова много завистников, – объяснила я. – И, простите меня, конечно, но лечение наркозависимых людей весьма прибыльное занятие. Кто-то решил навредить врачу. А как это сделать лучше всего? Разрушить его бизнес, отнять у Федора Николаевича то, что держит его на плаву, составляет смысл его жизни и приносит немалый доход больнице. Кто отправит своего ребенка в клинику, пациенты которой уходят на тот свет после реабилитации?

– Больно мудро, – снова вступил в разговор Андрей. – А Волков просто святой! Я уверен, он не тратит деньги на себя, все вкладывает в лечение тех, кто не способен его оплатить.

– Поэтому и не трогают нищих тинейджеров, – гнула я свою линию, – убийца нацелился на богатых клиентов. Это они платят миллионы, на их средства содержится «Жизнь». Перестанут имущие и знаменитые отправлять к Волкову своих отпрысков – и бизнесу конец.

– Почему подростки начали умирать? – перебил меня муж. – Что случилось? Ранее в клинике не было таких неприятностей. Нет, скорее всего, преступник открыл охоту не на Волкова.

– А на кого? – уточнила я.

– Может, на его жену, – предположил Макс. – Марина Евгеньевна – актриса, она активно снимается и работает в театре. Есть еще дети, Николай и Евгения, а также внучка. У членов семьи, вероятно, имеются враги.

– В особенности у внучки, – не удержавшись, хмыкнула я.

Макс налил всем кофе и поставил на стол полные чашки.

– Джине недавно исполнилось шестнадцать, все возможно.

– Оригинально внучку назвали, – отметила я.

– Отец Джини – итальянец, – пояснил Макс. – Брак Евгении продлился недолго, девочку она практически с младенчества воспитывает одна. После развода Женя вернула себе девичью фамилию и дочку тоже записали Волковой, а вот необычное для России имя, данное отцом, осталось. Давайте подведем итог. Некоторое время назад в клинике Волкова произошло нечто, из-за чего преступник стал лишать жизни бывших пациентов. Я перерыл весь Интернет, вроде никаких громких происшествий в больнице не было, во всяком случае, никто о них не говорит. Но что-то произошло, и если мы узнаем, что именно, то непременно выйдем на убийцу. Действовать необходимо очень аккуратно, не привлекая внимания. Надо поговорить со всеми членами семьи Волковых, пообщаться с персоналом клиники, заглянуть на благотворительную территорию, но так, дабы Волковы не догадались, что мы ищем преступника.

– Федор Николаевич – умнейший мужик, – снова стал нахваливать врача Пасынков. – Почему нельзя пойти к нему и откровенно все рассказать?

– Потому что злоумышленник, вполне вероятно, находится где-то рядом, – терпеливо пояснил Макс. – Охотно верю, что сам доктор Волков – замечательный человек, но он непременно расскажет жене о нашем визите и о беде с пациентами.

– Секундочку! – перебила я Макса. – Неужели доктор не в курсе, что его подопечные отправились на тот свет?

Макс пожал плечами.

– По официальной версии, с сыном Андрея произошел несчастный случай, Костя Борисов утонул, Игорь Родионов попал в автокатастрофу, Юра Винников покончил с собой. Жаль подростков, но где тут криминал? Естественно, Федор Николаевич в курсе, что кое-кто из его бывших подопечных оказался на кладбище, но он наверняка и не подозревает, что некто целенаправленно довел их до смерти. А я почему-то уверен: без злого умысла тут не обошлось. И как поступит Волков, узнав о наших предложениях? Введет свою супругу в курс дела, а Марина, дама излишне эмоциональная, как все актрисы, поделится с дочерью. Евгения не утерпит и изошьет душу ближайшей подруге, та тоже не удержит язык за зубами, и через неделю в «Желтухе» появится статья с заголовком «Борец с наркоманией убивает своих больных». Нам это надо? Андрей хочет узнать, кто подтолкнул Митю шагнуть с балкона, в его планы не входит затевать грандиозный скандал и утопить Волкова вместе с его платной и благотворительной клиниками.

– Конечно, нет, – воскликнул музыкант. – Я абсолютно уверен, что Федор Николаевич совершенно ни при чем! Может, положить к нему в центр под видом больного вашего агента? Я видел одно кино, там как раз так и поступили. И все, что нужно, живо узнали.

Мы с Максом переглянулись.

– Андрюша, – усмехнулся муж, – у меня ведь не работают подростки. И опытный доктор сразу заметит подставу, поймет, что к нему обратился совершенно здоровый человек. Но мысль о кино пришла в голову и мне. Вот, держи, Лампуша.

Глава 6

Я взяла удостоверение, которое Макс положил на стол, раскрыла его, увидела внутри свою фотографию (крайне дурацкую, замечу) и прочитала вслух:

«Романова Евлампия Андреевна. Специальный корреспондент БТВ-продакшн». Это что?

– Зрители считают, что программы, которые демонстрирует телевидение, придумываются людьми с разных каналов. Ну, идет, допустим, шоу Алексея Балахова по «Колокол-TV», так его сам Балахов и скреативил. На самом же деле проекты типа передачи «Поболтаем» делают разные фирмы, а потом продают телеканалам. БТВ специализируется на документальном кино о богатых и знаменитых. Фильмы создаются по давно отработанной схеме: съемочная группа несколько дней находится рядом с героем, операторы бегают за ним с камерами, а корреспондент задает ему, членам его семьи, коллегам, приятелям массу вопросов, чтобы зритель получше понял, каким прекрасным человеком является звезда. Ясное дело, во время интервью всплывает и негативная информация из биографии селебрити, но БТВ-продакшн не нужны жареные факты, их цель – создать портрет в розовых тонах и покрыть его сахарной глазурью. Генеральный продюсер этой фирмы Зинаида Еремеева кое-чем мне обязана, я ей позвонил и был ошеломлен. Нам повезло! БТВ как раз начинает работу над лентой о Волковых. И ты, Лампа, будешь тем самым корреспондентом, который берет интервью. На мой взгляд, прекрасная роль для человека, желающего изучить изнутри ситуацию и в клинике, и в семье. Никто не насторожится, если журналистка начнет сыпать вопросами, ведь это входит в ее профессиональные обязанности. Тебя везде проведут и все покажут.

– Сомнительно, что представительнице телевидения сообщат правду, – пробормотала я. – Истину причешут и нарядят в роскошное платье, которое закамуфлирует некрасивые места.

– Но ты, Лампа, человек редкого таланта, – без тени усмешки произнес Макс, – отличный профессионал и умница, к тому же обладаешь недюжинными актерскими способностями. Среди моих штатных сотрудников нет дураков или тех, кто плохо работает, но до тебя им всем как до солнца.

– Я будто на собственных похоронах, – поежилась я. – Пожалуйста, перестань мне льстить. Я не отказываюсь участвовать в этой затее, просто выражаю разумные сомнения. Вдруг не выясню ничего этакого?

– Обязательно из шкафа вывалится хоть одна косточка от скелета, – пообещал Макс.

Когда Андрей ушел, я моментально спросила у мужа:

– Почему ты решил привлечь меня к этому делу? Судя по заготовленному документу, идея сделать из супруги тележурналистку пришла тебе на ум не час назад.

– Нет, вчера, – серьезно ответил Макс. – Помнишь, я сказал, что мне надо кое с кем у метро встретиться? Как раз ходил забрать «корочки». А насчет того, по какой причине обратился к тебе за помощью... У меня в агентстве форс-мажор: Лена Майорова сломала ногу, Ника Малышева, как ты знаешь, недавно ушла в декрет. Ольга Теленкова весьма удачно выскочила замуж за обеспеченного парня и сейчас нежится где-то на пляже в Майами или загорает у бассейна возле собственного особняка. Ну и кто у меня из женщин остался?

– Алиса Лаврентьева и Галя Лобанова, – подсказала я. – Плюс две новенькие девочки, имен которых я пока не запомнила.

– Алиса с Галкой заняты другой задачей, – пояснил муж, – а стажеркам я не могу поручить такое серьезное дело, к ним надо еще приглядеться. Одним словом, без тебя никак не обойтись. Мне известно, что ты не хочешь работать вместе со мной, полагаешь, это навредит нашим отношениям. Но, пожалуйста, выручи! Очень прошу!

– Ладно, – кивнула я, – согласна поучаствовать. И все же должна заметить: странно, знаешь ли, подбрасывать в фарш собачью медаль и ждать потом от меня помощи!

– Ты же очень умная, – подольстился Макс, – никогда не станешь злиться из-за веселого розыгрыша. Моя жена лучше всех!

Я усмехнулась. Понятно, почему он нахваливает меня, но все равно приятно.

На следующее утро я познакомилась с членами съемочной группы и по дороге в дом Волкова исподтишка разглядывала своих новых коллег. Их оказалось пятеро. Режиссер Галина Мамонтова, грузная женщина со вздыбленными кудрявыми волосами и макияжем под названием «боевой раскрас индейского вождя», была настроена довольно агрессивно.

– Не знаю, откуда ты взялась на мою голову, – заявила она, увидев меня в офисе, – но хорошенько запомни: главная тут я! Работаешь по списку полученных вопросов. Ни малейшей отсебятины. Начнешь выжучиваться, пойду к генеральному продюсеру, и тебя вмиг выпрут. Я еще Ленина снимала! Интервью у него брала! Представляешь, сколько лет я отдала профессии?

Я опешила. Если память мне не изменяет, главный коммунист умер в тысяча девятьсот двадцать четвертом году!

– Ну, что? – с вызовом продолжила Галина. – Чего моргаешь?

– Простите, – сказала я, – вы прекрасно выглядите.

– Не подхалимничай! – гаркнула режиссер. – Ненавижу подлиз. Наберут новеньких, а я отдувайся... Держи сценарий.

Я взяла клочок бумаги и собралась изучать напечатанный текст, но меня заключил в объятия толстый, смахивающий на сказочного Колобка мужчина. Сходство с известным хлебобулочным изделием ему придавала не только совершенно круглая фигура, но и абсолютно лысая, словно отполированная и натертая воском голова.

– Отличная новость! – закричал «колобок». – Рад тебя видеть! Конечно, я помню твоего отца. Старик Романов – легенда. Титан. Атлант. Кентавр. Ох, забыл представиться: Леня Буйков, сценарист. А ты Евразия?

– Евлампия, – поправила я. – Лучше просто Лампа.

– Ну, прости, я не со зла ошибся, – расцвел в еще более лучезарной улыбке он. – Евлампия, надо же... Ну да все в курсе, что старик Романов был чудик. Ой, прости, не хотел обидеть твоего отца.

Я изумилась.

– Вы встречались с моим отцом?

– Кто не знает старика Романова? – взвизгнул Леня. – Великий человек! Вот тебе вопросы, работаешь по ним...

Я машинально взяла второй листок, но снова не смогла сосредоточиться, отвлеклась на собственные мысли.

Похоже, и Галина и Леонид слегка, как бы поделикатнее выразиться, странные люди. Почему Буйков постоянно говорит про старика Романова? Мой отец, доктор наук и генерал, работал на оборону, не имел ни малейшего отношения ни к телевидению, ни к литературе. И он давно скончался. Буйкову же явно и пятидесяти нет, хотя выглядит он старше из-за полноты. Если Леонид сталкивался с моим отцом, то разве что в юности. Неужели сценарист так впечатлился той встречей, что по сию пору помнит о ней? Согласитесь, это необычно.

И вообще, фраза про старика Романова напоминала мне анекдот советских лет о том, как Надежда Крупская, вдова Владимира Ленина, пришла на прием к Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу и попросила у него новую квартиру. Хозяин СССР тут же решил проблему, вдова растрогалась, поблагодарила Леонида Ильича и, уходя, воскликнула: «Как приятно, что вы помните моего великого мужа!» «Ну, конечно, – кивнул Брежнев, – кто же не знает старика Крупского».

- Евдрапия, ты меня слушаешь? – взвизгнул Леня.
Я моргнула.
- Зовите меня Лампа. Очень внимательно внемлю.
- Молодец, Ефатия, – похвалил меня Буйков. – Запомни: тут главный я, я, я, и более никто. Задавай мои вопросы, и ничьи другие.
Я показала ему памятку, полученную от Галины.
- Но Мамонтова...
- Договорить я не успела, сценарист закатил глаза.
- Евпатория, умоляю! Галина – женщина, у которой бобры сгрызли мозг. Как она может составить план интервью? И вообще, это обязанность сценариста. Ее дело заниматься постановкой, а не работать над текстом. Ясно? По словам главный я. То есть я вообще, в принципе, главный, но по тексту наиглавнейший. Выше Буйкова только кто? – Леня показал пальцем на потолок. – Инфантия, отвечай! Кто в нашей стране главный?
- Президент? – предположила я.
- Правильно, – одобрил «колобок». – Так вот, замечания мне имеет право делать исключительно Теодор Генрихович.
- Вроде главу России зовут иначе, – засомневалась я. – Извините, я не слежу за политикой, про Теодора не слышала. Или вы имеете в виду Рузвельта?¹
- Ха-ха, – четко произнес собеседник, – люблю людей с чувством юмора. Молодец, Оффенбахия, в нашей съемочной группе приветствуется здоровая шутка. Что у тебя на голове?
- Волосы, – растерялась я, – чистые. Утром я всегда их под душем мою.
- Ирка, дура, поди сюда живей! – заорал Леонид.
- Ну чего? – донеслось из угла, где стоял диван, накрытый пледом и заваленный горой подушек.
- Хватит дрыхнуть, причеши Оффигению, – приказал Буйков. И продолжил командовать: – Выезжаем через десять минут. Всем встать, встряхнуться, улыбнуться, и в автобус! Где Ваня? Куда подевался Степа?
- Продолжая вопить, сценарист укатился в коридор. Эверест подушек рассыпался, и стало понятно, что на софе лежит худенькая до прозрачности девушка лет восемнадцати, в джинсах и растянутом пуловере.
- Ты кто? – лениво осведомилась она. – Неужели тебя правда Оффигенией зовут?
- Евлампия Романова, корреспондент, временно работаю с вами, – представилась я. – Леонид никак не может мое имя запомнить. Оно действительно трудное, поэтому прошу называть меня просто Лампа.
- Ира, стилист и визажист, – назвалась в ответ девушка и села. – Ну, и как ты в нашу психушку угодила? За что тебя сюда сослали?
- Я пожала плечами.
- Все очень просто. Отправила резюме в отдел кадров. Слушай, а кто такой Теодор Генрихович?
- Президент БТВ. – Ирина зевнула. – Но тебе до него – как до бога, он с нами, смертными, не общается.
- А сколько лет Галине? – не успокаивалась я.
- Фиг ее знает, – вздохнула собеседница. – Точно не двадцать, не тридцать и не сорок. Может, сто. А почему ты интересуешься?
- Мамонтова уверяет, что брала интервью у Ленина, – хихикнула я.
- Ирина встала и сладко потянулась.

¹ Теодор Рузвельт (1858–1919) в 1901 г. стал президентом Америки.

– И чего? Ленин добрый, никому из прессы не отказывает. Хоть и большой человек в политике, а договориться с ним легко, может даже ночью интервью дать, если очень его попросить. Все бы такие были, как Мирон Петрович.

– Ленина зовут Мирон Петрович? – улыбнулась я.

– Ну да, – заморгала Ира. – Говорят, его сделают министром, только забыла, чем он руководить будет.

– Думала, Галина имеет в виду Владимира Ильича Ленина, – рассмеялась я. – Вот уж идиотское предположение!

Ирина чихнула и начала завязывать кроссовки.

– А кто такой Владимир Ильич Ленин? Тоже в БТВ работает?

Я подумала, что девушка шутит, но та подняла голову и так недоуменно посмотрела на меня, что я не нашла ничего лучшего, как пробормотать:

– Нет, он давно пенсионер.

Глава 7

К особняку Волкова, довольно скромному внешне, отделанному серыми панелями под мрамор, мы подъехали около девяти утра и были встречены в прихожей самой хозяйкой. Я знала, сколько ей лет, и удивилась ее моложавому виду.

– Здравствуйте! – радостно произнесла Волкова. – Я Марина Евгеньевна.

Галина сделала шаг к ней, но ее ловко отпихнул Леонид, который ринулся к актрисе со словами:

– Вам можно не представляться, кто же не знает великую Волкову. Я сценарист телефильма и руководитель бригады Леонид Буйков, остальные со мной.

Галина моргнула, но почему-то не издала ни звука. Два оператора молча подхватили здоровенные черные баулы и пошли в глубь дома.

– Чай?! Кофе?! – засуетилась хозяйка.

– Лучше сразу потанцуем, – мрачно предложила Галина. – Я режиссер-постановщик Мамонтова, из пяти показанных в эфире фильмов шесть сделаны мной.

Мне стало смешно, однако я сохранила на лице серьезное выражение.

– Как приятно видеть в своем доме таких талантливых людей, – заулыбалась Марина Евгеньевна. – Вы расскажете о своем замысле?

– Конечно! – хором воскликнули режиссер и сценарист.

Ира тихо хмыкнула за моей спиной.

– Пройдем в гостиную, – предложила актриса.

Леонид порысил по коридору, за ним двинулась хозяйка дома, а Галина, выждав секунду, прошипела мне в лицо:

– Еще раз заржешь во время работы – уволю.

Роль ябеды мне никогда не нравилась, поэтому вместо того, чтобы сказать: «Смеялась Ирина», я молча кивнула. Галина изрешетила меня взглядом и тяжелой поступью пошла за остальными.

– Чего меня не сдала? – спросила Ира, подойдя ближе.

– Не вижу в этом ни малейшей для себя пользы, – ответила я. – И потом, я в вашей группе лишь на один проект, нет смысла заводить хорошие отношения с Галиной. Интересно, с ней вообще в принципе можно подружиться?

– Она хорошая, – неожиданно сказала Ирина, – просто нервничает, дома у нее какой-то кавардак случился. Галка ничего не рассказывает о своей личной жизни, но я ее беседы по мобильному слышу то про лекарства, то про памперсы и сообразила: у Мамонтовой дома лежачий больной. А еще у нас сейчас сокращение проводят, куча народа уже вылетела, вот Галина и вибрирует, вдруг ей тоже под зад коленом дадут.

– А ты не боишься остаться без работы?

Ира ухмыльнулась.

– Я обычный стилист. Какая впереди карьера? Стать главной по морде лица Теодора Генриховича? Мне до пенсии кистями размахивать, чужие физиономии подправлять. Вышибут с БТВ – пойду на «Пионер-ТВ», выставят оттуда – отправлюсь на круглосуточные новости. Так и буду с этажа на этаж перемещаться. Режиссеру найти новое место очень сложно, а гримеру – запросто. И я молодая, лет через десять замуж выйду, работу на фиг брошу... Во, иконостас!

Ирина остановилась, показывая на стену коридора.

– Сколько уже лет езжу по артистам, и у всех аллея славы имеется. Похоже на музей сельской школы, где снимки лучших выпускников вывешивают.

Я посмотрела на фотографии, вставленные в слишком вычурные рамки. На всех была изображена Марина Евгеньевна с разными знаменитостями.

Надо признать, немолодая уже актриса выглядит прекрасно, сохранила великолепную фигуру. Наверное, она сделала пластическую операцию. Что навело меня на мысль об этом? Слишком безупречный овал лица и отсутствие даже намека на двойной подбородок, который неизбежно возникает после сорока лет даже у самых стройных дам.

Кстати, в коридоре не было ни одного старого снимка. Похоже, самый ранний из представленных в «иконостасе» сделан лет восемь-девять назад. А места на стене много, можно разместить еще тьму «наглядной агитации». Тем более что успешная актриса наверняка имеет пухлые альбомы, где хранятся свидетельства ее общения с великими мира сего. И обычно пожилые лицедейки гордятся портретами, сделанными в юности, их демонстрируют намного чаще, чем те, что запечатлели их сегодняшние, пусть и ухоженные, но, увы, постаревшие лица. Но в доме Волковых все иначе. Интересно, почему? Может, пластика очень изменила внешность Марины и ей не хочется, чтобы гости заметили это?

– Смотри, тут еще и стеллаж с журналами, где про нее писали, – восхитилась Ира, двигаясь дальше. – Вот это любовь к себе!

Мы дошли до громадной гостиной, заставленной старинной мебелью, и были встречены хмурой домработницей, которая сурово произнесла:

– Скажите операторам, чтоб кресла и диваны двигать не пытались, они к полу прибиты.

– Впервые слышу, чтобы так поступали, – удивилась я. – А если хозяева захотят переместить мебель?

Домработница скривилась и, не ответив, ушла.

– Правда, странно? – повернулась я к Ирине.

Та исподлобья взглянула на меня и дернула плечом.

– Да нет, ничего особенного. У знаменитостей всегда так: в большинстве случаев хозяева сахарные, а прислуга нас ненавидит. Вернее, звезды тоже от приезда в дом съемочной группы радости не испытывают, но им пиар нужен, поэтому изображают из себя зайчиков в шоколаде. А домработницам поцарапанный пол натирать, порядок повсюду наводить, вот они и сочиняют байки про стулья, привинченные к паркету, чтоб им поменьше после нашего ухода работать. Ты чего, впервые на домашней съемке?

– Раньше работала на радио, – выкрутилась я.

– Понятненько, – кивнула Ирина. – Ну, сейчас увидишь кучку интересного...

– Что мне делать? – зачирикала тем временем Марина Евгеньевна.

– Лучше всего вас снимать на диване. На том, что в эркере стоит, – заявил Леонид.

– Дорогой, в комнате три окна и возле каждого есть диван. Уточни, какой ты имел в виду? – пропела Галина.

– Ну, началось... – шепнула мне Ира. – Творческий процесс стартовал, и главное – не стоять у него на пути. Не то переедет колесами.

– Естественно, красный, – ответил Леня, – будет суперская картинка.

– Милый, – нежно проворковала режиссер, – картинка – моя забота, а твоя головная боль – текст. Не утомляй себя излишне!

– Спасибо, родная, за заботу, – процедил сквозь зубы сценарист, – но мне, как руководителю группы, просто необходимо замечать любую мелочь.

– Так где мне устроиться? – напомнила о себе хозяйка дома. – На бордовом или голубом диванчике?

– На красном, – велел Леня.

– На синем, – приказала Галина.

Марина Евгеньевна заморгала.

– У окна плохо, – подал голос один из операторов, – у нас утконоса нет.

– Почему? – не забывая улыбаться, поинтересовалась Мамонтова.

И услышала меланхоличный ответ:

– Сломался.

Дальше начался диалог, во время которого я ощутила себя туристом в Чехии. Вроде большинство слов знакомо, но общий смысл фраз совершенно непонятен, а то, что понятно, звучит абсурдно.

– Вруби контровой.

– Он ей лицо срежет.

– Поставь боковик и заглуши потолок.

– Получатся стены и яма вместо головы.

– Добавь воздуха.

– И куда я дену ноги от щек?

– Отбей их.

– Выйдет винегрет.

– Стяни в центр и размажь дальний.

– Теодор Генрихович бесится, когда такое видит.

– Смикшируй утконосом.

– Сказал же, его нет, сломался.

Диалог плавно вернулся к тому месту, откуда начался, и закольцевался.

Я поняла, что подготовка к съемкам – процесс длительный, подошла к домработнице и тихо спросила:

– Простите, где у вас туалет для гостей?

– Сортир для прислуги у входа, из холла налево, – гаркнула баба.

Я пошла в указанном направлении, открыла дверь, пошарила рукой по стене, не нашла даже признаков выключателя и, решив воспользоваться унитазом в темноте, захлопнула створку. В то же мгновение под потолком вспыхнули лампы, и я зажмурилась. Потом открыла глаза и взвизгнула.

Прямо передо мной, у стены, стояла, улыбаясь во весь рот, Марина Евгеньевна.

В первую секунду я оторопела, потом забормотала:

– Извините, дверь была открыта, я не предполагала, что в санузле кто-то есть.

Быстро выскочила наружу и стала ждать, когда хозяйка выйдет.

Спустя некоторое время на смену смущению пришло удивление. Почему актриса решила посетить туалет, куда ходят домработница, водитель и прочие наемные работники? Как она ухитрилась раньше меня сюда добраться? Когда я уходила из гостиной, жена Волкова ожидала решения, на какой диван ей лучше сесть. И что она делает за закрытой дверью, из-под которой не пробивается ни лучика света, в полной темноте? А еще Марина Евгеньевна не заперлась изнутри!

– Петя, поди сюда, голубчик, – послышался издали женский голос. – Петр! Быстрее!

– Иду, Марина Евгеньевна, – ответил незнакомый мужчина, – уже ботинки снимаю.

Я опешила. Значит, госпожа Волкова не покидала гостиную? Тогда кто оккупировал туалет? Может, у актрисы есть сестра-близнец? Ага, и пока звезда общается с журналистами, ближайшая родственница прячется возле домофона... Или ее наказали за то, что она воровала варенье? Поставили в угол и запретили нос оттуда высовывать?

Я осторожно постучала в дверь, потом приоткрыла ее.

– Простите, вам плохо?

Дама не ответила.

– Может, позвать кого на помощь? – предложила я. И снова не услышала ни звука.

– С кем вы разговариваете? – прочитали сзади.

Я резко повернулась, стукнувшись головой о стену. Худенькая женщина в джинсах и свитере, стоявшая неподалеку, засмеялась.

– Испугались?

– Просто не ожидала, что кто-то беззвучно подкрадется сзади, – пояснила я, потирая затылок.

– Ты кто? – по-свойски спросила незнакомка.

– Лампа Романова, – представилась я, – корреспондент с телевидения. Мы приехали снимать фильм про Марину Евгеньевну.

– Да уж слышала, – хмыкнула худышка. – Я Роза Алахвердова, владелица оранжереи «Экзот». Это правда, что телевидение хорошие деньги платит за эксклюзивную правдивую информацию о звездах?

– Да, – кивнула я. И тоже перешла на свойский тон: – А о ком ты хочешь рассказать?

– Об этих жлобах, о Волковых, – зашептала Роза и прижала палец к губам. – Здесь нам не потрепаться. Дай мне свою визитку, позвоню, договоримся о встрече. Я такое знаю – закачаешься! Ты на моем рассказе карьеру сделаешь, уж поверь.

Я протянула ей карточку и услышала чье-то покашливание. Собеседница схватила визитку, развернулась и испарилась, а из-за поворота вышел мужчина в темно-синем комбинезоне.

– Здравствуйте, – вежливо произнес он. – Ищете кого?

– Простите, в доме есть еще туалет? – поинтересовалась я.

– С телевидения? – в свою очередь спросил рабочий. И, не дождавшись моего ответа, сказал: – Сортиров тут полно, но нам можно только сюда. А чего? Заходите спокойно и пользуйтесь, там очень чисто. Людмила грязь ненавидит, постоянно с тряпкой носится.

– Внутри находится женщина, как две капли воды похожая на хозяйку, – пояснила я.

Незнакомец рассмеялся и открыл створку.

– Эта, что ли?

Свет из коридора упал на Марину Евгеньевну, которая по-прежнему сияла голливудской улыбкой. Я кивнула, понимая, что происходит нечто странное. Рабочий посторонился и поманил меня рукой.

– Хозяйка летом отмечала день рождения, собрала в ресторане много народа, а Женечка придумала фишку – заказала картонную фигуру матери и поставила ее при входе около стола, на который предлагалось подарки класть. Я ухохотался, глядя, как народ к фотке кидается букеты вручать, а потом прочь шарахается. После праздника муляж домой забрали, но куда его запихнуть, не знали. Выбросить вроде жаль, а просто так где-нибудь поставить нельзя, все пугались. Таскали фигуру из комнаты в комнату, пока в туалет не запихнули.

Я почувствовала себя полной дурой и попыталась оправдаться:

– Похоже, мне нужны очки, я не поняла, что передо мной картонка.

– Со зрением у вас полный порядок, – еще больше развеселился собеседник. – Все посторонние, кто прикол впервые видит, с фотографией здороваются. Сделано здорово. Один в один Марина Евгеньевна, только молчит.

Глава 8

Когда я вернулась в гостиную, съемочная группа определилась, куда усадить героиню, но Ленья и Галина продолжали спорить.

– У нас портрет в интерьере, – зудела режиссер, – чего тебе надо, не пойму.

– Верно, дорогая, – соглашался сценарист, – но на диване она одна. Где семья? Муж, дети, внуки, правнуки...

– Марине Евгеньевне не сто лет-то, – влезла в беседу домработница, – у нас внучка Джина еще школьница. А народ весь на службе.

– Не люблю работать, когда постоянно мешают, – буркнула Галина, – но должна признать, Леонид, сейчас тот редкий случай, когда ты кое в чем прав. Марина Евгеньевна, нельзя ли пригласить кого-нибудь из домашних? Ну, хоть собаку!

– Вам какую псину надо? – деловито осведомилась хозяйка. – Большую? Маленькую? Черную? Белую?

– Есть выбор? – обрадовался Ленья. – Думаю, хорошо бы смотрелось что-то типа чихуахуа. Рыженькая собачка на коленях у актрисы... Очень необычно получится.

– Ну да, – саркастически заметила Галина, – до сих пор мы мало снимали знаменитостей со всякими йорками, Марина Евгеньевна первой будет... Ну уж нет! Мне до нервной почесухи надоели кадры, когда звезда нежно целует свою четвероногую любимицу.

– Вчера на съемке у Харитоновых их кот шнур от удлинителя перегрыз, а потом нассал сверху и жив остался, – элегически заметил оператор Степа. – По мне, так чем меньше живности, тем лучше.

– Тебе и людей в кадре не надо, – ожил молчавший по сию пору его коллега. – А я собачек люблю. Вон у Смоляковой четыре мопса, и все очень даже милые.

– Жуткая гадость, – буркнул Степа. – Замолчи, Ванька.

– Тебе кто не понравился, – неожиданно рассердился Иван, – Милада или ее питомцы?

– Смолякова со своими мопсами на всю голову больная, – ответил Степан. – Везде с тупыми псами таскается, а те сопли-слюни роняют, пукают и линяют. Я, когда мы из ее собачьего террариума уехали, еле-еле шерсть от брюк отскреб и...

– Всем молчать! – заорала Галина. – Смолякову со стаей пучеглазых отсняли, смонтировали, сдали, так что забыли и проехали. Марина Евгеньевна, можно вас попросить позвать сюда вашу очаровательную собаку? Большую, черную. Наша группа обожает животных, правда?

Степан быстро влез на стул, Ленья достал из кармана дозатор и прыснул себе в рот, а Ира горестно прошептала:

– Собачки, блин... Зачем я надела новые джеггинсы? Сейчас мне их когтями изорвут.

– Мы любим песиков! – угрожающе повторила Галина. – Ну, чего молчим?

– Да, – нестройно подхватили остальные члены съемочной группы, – обожаем.

– Можно водички? – воскликнул Степа. – Таблетку принять надо.

– Большая черная животиная не в тему, – оживился Леонид, – нужна рыжая крошка.

– Чем крупнее, тем лучше! – повысила голос Галина.

– Вижу малепушенькую, – уперся Леонид, – цвета осенней листвы.

– По картинке лучше розовую, – объявил Степан.

– Сомневаюсь, что у хозяев живет фламинго, – прошептала Ирина.

– Огромную! – топнула ногой режиссер.

– В моем сценарии вообще-то кошка! – взвился Ленья. – Я не позволю вот так, безо всяких причин, ломать хорошо прописанную линию!

– Есть и киска, – подала голос Марина Евгеньевна. – Вам какую? Рыжую?

– Черную, – заявила Галина.

Я покосилась на Леонида. Ну, ваше слово, сэр...

– Белую, – оправдал мои ожидания сценарист.

И спор начал набирать обороты.

– Черную!

– Белую!

Я не выдержала и спросила:

– Почему бы не позвать сюда всех четвероногих и не посмотреть, как они выглядят в кадре?

Ирина ущипнула меня за бок, и я захлопнула рот. В гостиной стало тихо.

– Молодец, Демонстрация! – в очередной раз переврал мое имя сценарист. – Гоните сюда стадо.

– Людмила, позови Петю, тащите Беатриче и Молли, – приказала Волкова.

Домработница ушла, съемочная группа застыла в ожидании.

Я покосилась на край большого стола, где Ирина расставила шеренгу баночек, и тихо спросила:

– Зачем так много всего?

Ира почесала переносицу.

– На телеэкране главное – естественный тон кожи. А как его получить? Сначала используем скраб, потом лосьон, крем, базу, выравнивающую поверхность лица. Потом на очереди корректор пигментных пятен, силиконовый наполнитель морщин, тональный крем – светлый на середину морды, темный по краям, чтобы создать безупречный овал, персиковый на спинку носа, а вот крылья и носогубные складки необходимо тщательно замазать розовым. Затем румяна на скулы, чуть перламутра на виски, точку на подбородок, рассыпчатой пудры поверх – и получится натуральная кожа.

– Натуральнее только лимонад из нефти, – пробормотала я.

– Куда сажать Беатриче? – трубно спросила Людмила.

Я оторвалась от созерцания сотни средств, необходимых, чтобы выглядеть естественно прекрасной, и удивилась. Домработница, пусть крупная и грубая, но все же женщина, держала на руках здоровенную собачицу, похоже, плод страстной любви ротвейлера и слона, а Петр принес крохотную чхуню размером с чашку для кофе.

– Пусть Марина Евгеньевна посадит маленькую на колени, а большая должна сесть у ног хозяйки, – попросила Галина.

– Нет, черную на руки, рыжую вниз, – немедленно заспорил Леонид.

– И как Волкова удержит гибрид танка с водокачкой? – взвизгнула режиссер.

– Беатриче легонькая, – пробасила Людмила и протянула хозяйке черную тушу.

Глядя, как Марина Евгеньевна безо всякого напряжения берет огромного волкодава, я разинула рот от удивления.

– Чучело! – вдруг воскликнула Ирина. – Собачки-то неживые!

– А и правда, – пробормотал Леня.

– Беатриче и Молли умерли, но остались с нами, – объяснила актриса. – Они обожали участвовать в телесъемках, и сейчас их души радуются.

– Жесть... – прошептал Ваня.

– Картинка суперская, – одобрил Степа, – и брюки никто не порвет. Отлично придумано! Вот кто бы Смоляковой такое посоветовал с ее мопсами сделать.

– А кошки есть? – деловито спросил Леня.

– Какие хотите, на любой вкус, – гордо произнесла Людмила.

– Рыжая подойдет, – сделал выбор Леня.

Галина сдвинула брови, явно пытаюсь сообразить, какой цвет будет контрастен морковному, но не нашла подходящего и взвилась:

- Нет! Черный и белый!
- Кирпичный, – изменил тональность сценарист.
- Несите всех, – подал голос Иван.

Минут через пятнадцать, после долгих споров, чучела были размещены вокруг Марины Евгеньевны. Галина и Леонид, отпихивая друг друга локтями, пятались в камеру, которую держал Степан.

– Жаль, она одна в кадре, – вздохнул Леня. – Нам бы для оживляжа ребенка. Дети и зверушки всегда смягчают картинку.

– Людмила, тащи сюда Джину, – распорядилась Марина Евгеньевна.

Домработница двинулась в коридор.

– Эй, не бегай по всему дому! – крикнула в спину прислуге хозяйка. – Джина на первом этаже, в угловой. Смотри, не перепутай ничего!

– А то я дура, – пробормотала себе под нос домработница, проходя мимо меня так близко, что мой нос уловил аромат очень дорогих духов «Гортензия».

Незадолго до майских праздников я зашла в парфюмерный отдел большого магазина, попала на презентацию новинки от всемирно известной французской фирмы, и мне достался в подарок крохотный пробничек. Спустя неделю, полностью опустошив пробирку, я прибежала в торговый центр с целью купить эти духи и была неприятно поражена их ценой. За миниатюрный флакончик, которого и на месяц не хватит, требовалось заплатить пять тысяч рублей. Минут десять мое желание заполучить парфюм боролось с севшей на плечи жабой, и в конце концов последняя победила. Интересно, сколько зарабатывает Людмила, если позволяет себе этот аромат? Или ей сделала подарок добрая хозяйка?

– Сейчас появится моя внучка Джина, – радостно сообщила Марина Евгеньевна.

– Девочка тоже чучело? – уточнил Степа.

Ваня пнул его ногой.

– Я только спросил, – заныл Степан.

– Она совершенно живая, – заверила актриса. – Поздоровайся, дорогая.

Стройная темноволосая черноглазая девушка, вошедшая в гостиную, покорно произнесла:

– Добрый день.

– Прошу любить и жаловать, – зашебетала Марина Евгеньевна. – Наша Джиночка десятиклассница, отличница, умница, красавица. Солнышко, поцелуй бабулю... Некоторые актрисы скрывают свой возраст, запрещают детям называть себя мамой. Но я не такая, горжусь ролью бабушки. Кстати! Вы знаете о новом проекте Теодора Генриховича?

– Нет, – дружно воскликнули телелюди.

Марина Евгеньевна сказала:

– Меня просили молчать, но поскольку через неделю начинаются эфиры, программа встала в сетку, открою тайну: мы с Джинкой ведущие шоу «Бабуля». Оно будет выходить по воскресеньям, в девятнадцать сорок пять.

– Самый прайм-тайм, – выдохнул Леня. – Поздравляю.

– Джиночка, кошечка, не стой столбом, сядь около бабушки. Давай покажем, как мы начинаем шоу, – ласково пропела актриса.

Девочка умылилась возле Марины Евгеньевны, нежно обняла ее за талию, положила голову ей на плечо, изящно скрестила ноги и замерла.

– Юбка, детонька, – неожиданно резко произнесла актриса и почему-то поморщилась.

Джина одернула подол дорогого шелкового платья, снова замерла, а потом проникновенно сказала:

– Бабушка знает все.

– Бабушка не все знает, – ласково поправила Марина Евгеньевна, – просто она тебя любит.

– Бабушка всегда с тобой, – подхватила Джина.

Марина Евгеньевна погладила девушку по идеально уложенным локонам.

– Хочешь, чтобы я помогла тебе? Просто приходи к нам в студию, и любая проблема решится. Правда, внученька?

Джина выпрямилась, посмотрела прямо в камеру и опять проникновенно произнесла:

– Бабуля никогда не обманет. Мы ждем вас, мы вас любим.

Потом девочка быстро сползла с дивана на пол, села чуть левее Марины Евгеньевны, положила голову ей на колени, опять глянула на оператора, поднесла палец к губам и прошептала:

– Тсс... У бабушки сегодня много гостей.

Актриса дотронулась ладонью до макушки внучки и улыбнулась. Секунд двадцать обе пребывали в неподвижности, потом Марина Евгеньевна защебетала:

– Ну и пошло... Уже сняли двадцать четыре программы.

– Прекрасно! – восхитился Леонид. – Теперь понятно, почему Теодор Генрихович затеял съемки фильма.

Марина всплеснула руками.

– Неужели вам не сказали? Меня Теодор сразу предупредил: документалка пойдет в поддержку шоу. Ой! Может, я разболтала тайну? Вдруг Теодор не хотел вводить съемочную группу в курс дела?

– Хорошо, что вы рассказали про новую программу. Мы теперь слегка изменим концепцию нашей ленты. Эй, Конституция! Алле, Демонстрация! Она заснула, кто-нибудь пните Сигнализацию под зад! – заголосил Буйков.

– Вроде тебя зовут, – хихикнула Ирина.

Я вскочила.

– Слушаю.

– Встань за Степой, – распорядился Леонид. – Строим действие так. Марина Евгеньевна рассказывает Джиночке о семье Волковых. Девочка впервые слышит о том, кто ее родители, и полна любопытства. Джина сядет у ног Марины Евгеньевны. Иван, берешь девочку крупняком, а Степа общаком. Все внимание на актрису. Собаки, кошки, раскрыв рты, тоже внимают беседе.

– Стоп, стоп! – замахала руками Галя. – Ничего, что режиссер тут я?

– Сценарий мой, – взвизгнул Леонид.

– И он тупой, – в рифму отметила Мамонтова. – Джине не пять лет, она живет вместе с родителями и отлично их знает.

Я обвалилась на стул. Если таким образом снимают все киноленты, то удивительно, что фильмы вообще появляются на экране. Мы вот до сих пор начать не можем.

Прошло еще полчаса, и наконец-то я задала первый вопрос:

– Дорогая Марина Евгеньевна, наши телезрители очень хотят узнать, как вы познакомились с Федором Николаевичем.

– Стоп! – заорала Галина. – Отсебятина! Не «узнать», а «услышать»!

– В сценарии другие слова, – закапризничал Леонид, – там про первое свидание.

Я закрыла глаза. На что рассчитывал Макс, отправляя меня на интервью, которое должно проходить в присутствии постоянно ругающейся парочки – режиссера и сценариста? Как я могу найти скелет или хоть одну малюсенькую косточку в шкафах семьи Волковых, если мне не дают самостоятельно и слова произнести?

– Слушай внимательно, Эмиграция! Работаешь строго по сценарию, никакой отсебятины! И обязательно творчески импровизируешь! – напутствовал меня Леонид.

Я окончательно растерялась. Строго по сценарию и при этом с творческой импровизацией? Это как?

– Простите, у нас сегодня корреспондент с глюком, – поморщилась Галина. – Насобирают на помойке поганок и выдают за рыбу осетрину.

– Вернемся к нашим баранам. Мне нужен острый вопрос. Посмотри, Изоляция, там есть про гранату. Нашла? Озвучивай! – завопил Буйков.

Я прокашлялась.

– Марина Евгеньевна, если в ваших руках боевая граната, а вас не пускают в ресторан, то как вы поступите?

Не успело последнее слово вылететь изо рта, как я испугалась. Сейчас Волкова разозлится на идиотское интервью и уйдет. Ну и кто в этом будет виноват? Явно не Леонид, который сляпал сценарий!

Но актриса лишь улыбнулась.

– Деточка, если вас куда-то не пускают с гранатой, значит, вы просто не умеете ею пользоваться.

– Стоп! – заорала Галина. – Все прекрасно! Ха-ха! Чудесный ответ! Только мне не нравятся статичные животные. Пусть они запрыгнут на диван, приласкаются к хозяйке, полают. Нам не хватает драйва, лайфа! Хорошо по картинке, но не живенько.

Глава 9

– Галя, это чучела, – напомнил оператор Иван, – лайфа не получится. Хотя ты права. Вначале прикольно – сидят, слушают, а потом уныло. Степа, тебе как?

– Нудно, – оценил коллега.

– Немедленно найдите живых псов, – потребовала Мамонтова. – Ирка! Рыси на улицу, приведи любых.

– Я визажист, а не ваш ассистент, – твердо заявила девушка.

– Спокойствие! – воскликнула Марина Евгеньевна. – У нас все под контролем. Сколько собачек вам оживить? Двух хватит?

– Это возможно? – заморгал Леонид. – Они, похоже, не первый год как в синий рай уехали.

– Нет проблем, – задорно пообещала хозяйка. И принялась бойко командовать: – Люда, Петя, давайте взбодрим Беатриче и Молли. Операторы, маленькое условие: стараетесь не брать пол. Ну, начали! Я отвечаю на вопросы, а песики у нас резвятся, скачут, целуют мамочку. Вперед! Мотор! Камера! Запустились! Девушка, как вас там, Интервенция, спрашивайте!

Я зачитала очередной шедевр Леонида:

– Как вы относитесь к каждому своему новому мужчине?

– Ангел мой, – пропела Марина Евгеньевна, – мужчина в принципе не способен быть новым, он является следующим, и я живу с Федором Николаевичем уже много-много лет...

Людмила и Петр упали на пол, по-пластунски подползли к чучелам и схватили их.

– Р-р-р, – зарычала домработница, сажая Беатриче на диван.

– Гав-гав-гав! – звонко залаял Петр, хватая Молли. – Тяв!

Я изо всей силы сцепила зубы. Не дай бог расхохотаться... Беатриче и Молли заскакали по дивану. Людмила и Петр, очевидно, не первый раз работали чучеловедами, у них отлично получалось управлять собачьими муляжами.

– Левый угол пустой, – заявил Степа, – провисает. Туда надо кошку.

– Не получится, – пропыхла стоящая на четвереньках Людмила, – нужен третий человек, мы с Петькой можем лишь с Беатриче и Молли управиться.

– Индугенция! – заорала Галина. – Садись за спинку дивана!

– А кто будет задавать вопросы? – я попыталась отбиться от навязываемой роли.

– Нам нужна живая кошатина, – ввинтился в беседу Леня. – Не капризничай, Летиция! Пока ты сиажкой поработаешь, мы снимем перебивочки.

Но мне страшно не хотелось брать в руки тушку давно скончавшегося кота. Я прекрасно отношусь к животным, но при одной мысли о том, что придется держать чучело, мне стало плохо.

– Может, Ирина лучше справится с этой задачей? – заныла я.

– У меня аллергия, – живо объявила девушка. – На все! И я визажист, а не кукловод-любитель.

– Вариация, хорош кривляться! – возмутилась Галина.

Делать нечего, я бочком протиснулась за диван, перегнулась через его спинку, взяла пушистый комок, лежащий около валика, и удивилась. Останки кота оказались на ощупь мягкими, податливыми и вроде теплыми. Вероятно, набитая синтетическим наполнителем шкура мурлыки нагрелась под яркими софитами, которые Степа и Ваня щедро расставили по гостиной.

– Прячься, – приказал мне Леня, – и вози котом по спинке сверху. Туда-сюда, сюда-туда. Начали! Марина Евгеньевна, вы как?

– Всегда готова, – отрапортовала хозяйка.

– Душенька! Обожаю вас! – восхитилась Галина. – Не то что другие... Перед некоторыми надо буквально кадрили плясать, иначе словечка не скажут. Степан, Иван! Начали! Собаки пошли на диван... Лаем интенсивненько, скачем, демонстрируя радость... Джина обнимает бабушку, преданно смотрит ей в глаза...

– Эрекция! Ау, ты куда подевалась, Эрекция? – закричал Леонид.

Я осторожно высунулась из-за дивана и наткнулась на сердитый взгляд Буйкова.

– Эрекция! Пинай кота!

– Его зовут Патрик, – представила чучело хозяйка.

Я заняла стартовую позицию, услышала вопль Галины: «Мотор!» – и начала дергать то, что ранее было милым котиком.

Простая на первый взгляд задача оказалась не столь уж легкой. Патрик задевал когтями за ткань, и мне приходилось прилагать определенные усилия, чтобы перемещать его. Потом чучело намертво (простите за случайный каламбур) зацепилось за окантовку дивана. Я приподнялась и начала освобождать его лапу из витого шнура. И тут бездыханное тело вздрогнуло и зашипело.

– Мама! Он двигается! – заорала я, вскакивая на ноги. – Патрик ожил!

В ту же секунду кот вывернулся из моих рук и прыгнул на голову Марине Евгеньевне. Красивая прическа съехала ей на лицо. Джина быстро схватила один из пледов, села на пол и закуталась в шерстяное одеяло. Ваня сделал шаг назад, уронил один из софитов, тот упал прямо на Петра, продолжавшего самозабвенно лаять. Рабочий матерно заорал, отбрасывая Молли. Чучело чихуахуа угодило в нос Людмиле. Домработница, в тот момент стоявшая на четвереньках возле коленей хозяйки, от неожиданности уткнулась носом прямо в туфли Марины Евгеньевны.

– Ай! Ты мне своими зубами испортишь лабутены! – закричала актриса, выпадая из роли милой душечки. – Закрывай рот, когда шлепаешься! Немедленно уберись с дорогой обуви, ты ее исцарапаешь!

Притихший было Патрик испугался резкого голоса хозяйки и кинулся к буфету. Марина Евгеньевна не растерялась, быстро отняла у Джинины плед, набросила его себе на голову и вмиг стала похожа на представительницу коренного населения Замбии. Патрик помчался по верху буфета, сбрасывая вниз стоявшие там бутылки. Я зажмурилась. Сейчас раздастся звон, на полу образуется груда осколков, потекут реки алкоголя... Прощай, съемочный день, нам придется убирать гостиную.

Но в комнате почему-то стояла тишина. Я приоткрыла один глаз и поразились – вся стеклотара валялась на паркете и была целехонькой. Но времени понять, почему бутылки даже не треснули, не было. С потолка послышался странный звук, нечто вроде треска, и я задрала голову.

Патрик стоял (или правильнее сказать – висел?) на белоснежном потолке вниз головой. Он преспокойно держался на четырех лапах, что вообще-то было совершенно невозможно. Кот напоминал здоровенную муху.

Ко мне неожиданно вернулся дар речи. Я заорала:

– Он ожил!

– Чучело воскресло! – зашумел Степа, пятясь к стене. – Зомби нападают!

Ваня стал интенсивно креститься. Леонид живо схватил с пола одну бутылку и начал откручивать пробку. Галина заикала, Ирина лениво повернула голову.

– Лампа, ты зря выбрала профессию журналиста. Учитывая твоё умение оживлять трупы, тебе следовало пойти работать в морг. Или на кладбище. Офигенные деньги зарабатывала бы.

– Вы дураки, – с чувством произнесла Людмила, поднимаясь на ноги. – Петька, хорош сидеть. Мы-то чего в ступор впали? Патрик живой, он не помирал!

Джина встала. Ее короткое платье еще больше задралось, и я случайно заметила у девушки повыше коленки небольшой шрам. Причем удивилась до крайности. Чем меня поразила простой рубец? Он был нарисован! Да, да, нарисован, и очень искусно. Я бы никогда не поняла, что он фальшивый, но левый край бело-розовой «нитки» слегка размазался и словно стек вниз.

– Кот не покойник? – спросила Галина. – А вы вроде сказали, что эти животные – дело рук таксидермиста.

– Все, кроме Патрика, – уточнил Петр, отряхивая брюки. – Котьяра тихий, его можно узлом завязывать, он даже не чихнет. Да, видно, и у него от ваших съемок терпелка лопнула.

Я вышла из-за дивана, подошла к Джине и ощутила исходящий от нее резкий запах дешевых духов. Девочка сделала шаг в сторону и потрогала маленькую серьгу, вдетую в левое ухо. Мочка была красной и чуть припухшей, похоже, ее совсем недавно прокололи.

– Ваша журналистка заорала, вот все и перепугались, – сердито сказала Людмила. – Даже мы струхнули.

– Больно громко она вопила, – подтвердил Петр.

– Авторизация, ты не поняла, что кот в здравом уме и полной памяти? – слишком ласково осведомилась Мамонтова.

– Нет, я полагала, что кот покойник, – призналась я. – Чуть не скончалась, когда он моргнул. До сих пор колени трясутся.

– Надо выпить, – простонал Леонид. – Почему пробка не свинчивается?

– Бутылки резиновые, – пояснила Людмила, – для съемок.

– Ну и денек сегодня! – разозлилась Галина. – Ладно, давайте продолжать.

– Прекрасная идея, – сказала Марина Евгеньевна, успевшая сбросить плед и водрузить парик на макушку.

– Вот у меня вопрос, – протянул Степа. – Как чертов кот на потолке держится? У него на лапах присоски?

– Скажешь тоже... – хихикнул Иван. – Когтями цепляется.

– За бетон? – не успокаивался Степан. – Там небось плита перекрытия, грунтовка и побелка. За что коту когтями зацепиться?

– Не, у нас натяжной потолок, – пояснил Петр, – по периметру железяки стоят, а между ними ткань особая...

Договорить рабочий не успел. С громким воплем «мяууу» Патрик упал прямехонько в центр длинного стола. Послышался треск, затем звук, который издает воздушный шарик, проткнутый иголкой. На ошалевшего котьяру спланировало нечто, напоминающее наволочку. Я удивилась, подняла голову, да так и застыла. Вместо белоснежной гладкой поверхности перед глазами оказалось серое неровное бетонное перекрытие, по которому змеились провода и какие-то трубки.

– У моей бабушки была кошка, – вдруг заговорила Ирина, – она ее обожала. Один раз я прихожу, вижу, Маська на стуле без движения лежит. Погладила ее и поняла: умерла киса. Побежала к бабушке, плачу. Старушка за сердце схватилась и – хлоп! – в обморок упала. Пришлось «Скорую» вызывать. И что получилось? Жива Маська-то оказалась! Мама себе купила новую ушанку, а я ее за кисоньку приняла. Долго мы потом смеялись, только бабушка три месяца икала. Вот как порой случается.

– Потолок лопнул! – занервничал Петр. – Патрик натянутое полотно когтями разодрал! Людмила повернулась к хозяйке.

– Марина Евгеньевна, дорогая! За каким чертом нам телевидение? Вечно от них одна разруха. Как хорошо без корреспондюг жить! И потолок бы на месте был.

– Мы ничего не трогали, – испугалась Галина, – кот сам туда залез.

Домработница ехидно скривилась, затем показала на меня пальцем.

– Конечно. Наш Патрик воспитанный, тихий. А ваша Фигенция его сначала по дивану валтузила, потом заорала и бедного кота перепугала.

– Спокойствие, только спокойствие! – воскликнула Марина Евгеньевна. – Потолок – чепуха, его можно легко и быстро на место вернуть. Давайте продолжим съемку. Мы профессионалы, нас пустяками не сбить с прямого пути. Главное – готовый продукт. Картинка. Ну, начали! Джина, деточка, вернись в кадр...

– Святая... – прошептала Галина, складывая ладони домиком. – Мариночка Евгеньевна, вы лучшая! Вам надо памятник поставить!

– В виде телевизора, – пробормотала Людмила.

– Ну уж нет, дорогушенька, – пропела актриса, – лучше я пока без надгробного камня обойдусь. У меня столько предложений от продюсеров. И Джину надо на ноги ставить. Внучка без бабушки ничего не может. Правда, кошечка?

Девочка закивала. Марина Евгеньевна раскрыла объятия.

– Иди сюда, бабуля тебя поцелует.

Джина приблизилась к даме. Актриса нежно обняла внучку, прикоснулась губами к ее щеке и на секунду закрыла глаза. Сцена «Бабушка, обожающая Джину» была сыграна безупречно. Я даже могла бы поверить в искренность чувств ее участниц, если бы не один штришок: Джина, плотно притиснутая к Марине Евгеньевне плечами, постаралась как можно дальше отодвинуться от нее в области груди и живота.

– Надо лампочку заменить, – сказал Ваня, поднимая софит, – перерыв пятнадцать минут.

– Люда, подай гостям чаю, – засуетилась Марина Евгеньевна, – а мы с Джиной пока макияж поправим. Пойдем, солнышко.

– Ирка, помоги нашей героине, – распорядилась Галина.

Но Волкова замахала руками:

– Нет-нет, спасибо, мы сами.

Людмила скорчила гримасу и исчезла в зоне кухни, режиссер со сценаристом сели к столу, а я опять пошла в туалет. На сей раз в коридоре мне никто не встретился, я миновала небольшой холл и услышала резкий голос хозяйки, долетавший из-за плохо прикрытой двери, судя по всему ведущей в одну из жилых комнат. И сейчас в тоне Марины не было и намек на мармеладность.

– Тебе сто раз говорили, что в доме пользуются лишь тем парфюмом, который разрешаю я! Я иду на расходы, дарю дворне очень дорогие духи, потому что меня тошнит от дешевок, а ты опять опрыскалась не моей любимой «Гортензией», а дерьмом!

– Это дезодорант, – тихо ответила Джина, – простите.

– В доме будет так, как я хочу, не иначе! – окончательно потеряла самообладание «добрая» бабушка. – И что это было? Я обнимаю внучку, а она отодвигается! Ты не поняла, что делать надо? Хочешь скандала?

– Простите, от вас пахло «Гортензией», – начала оправдываться внучка, – а у меня на нее аллергия. Я просто боялась задохнуться.

– Тебе обещана главная роль в сериале, – неожиданно нежно пропела хозяйка дома, – съемки начнутся будущей весной, двести пятьдесят серий, ты станешь звездой.

– Вроде так, – согласилась Джина.

– Запомни, деточка, – процедила Марина Евгеньевна, – еще разочек посмеешь от меня отодвинуться или заноешь, что от моего любимого аромата тебя крЮчит, никакого сериала не будет. То есть кино снимут, но без тебя.

– Пожалуйста, не надо! – явно испугалась Джина. – Простите!

– Я знаю, что ты меня терпеть не можешь, – отчеканила бабушка, – понимаю, какие мысли в твоей хорошенькой головке крутятся: «Я красавица, гениальная актриса, а должна быть на вторых ролях у старухи».

– Нет! – пискнула Джина.

– Да! – перебила ее Марина Евгеньевна. – Заруби себе на носу: самое главное – работа! Прежде всего съемки в шоу «Бабуля», остальное долой. Мне плевать на твое ко мне отношение. Если ты прекрасно с делом справляешься и моим требованиям подчиняешься – роль в сериале твоя. Пользуешься дерьмовыми духами и позволяешь себе в присутствии телеидиотов от меня шарахаться – прощайся с надеждами на кинокарьеру. Я добрая, я тебя предупредила. Один раз. Второго не будет.

– Эй, Облигация! – раздался голос Галины. – Ты чего тут стоишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.